

ПУТЬ

2

Православный альманах издается при храме Христа Спасителя. Нью Йорк
PUT' (THE WAY). Almanac, published by Russian Orthodox Church of Christ the Savior New York
The Orthodox Church in America.

В этом году исполняется 60 лет со времени основания православного храма Христа Спасителя в Нью-Йорке. В связи с этим юбилеем мы будем публиковать фотографии из архива нашего прихода.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТИ о. АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА	
ПАМЯТИ о. СЕРГИЯ ЖЕЛУДКОВА	
МАРК ПОПОВСКИЙ. "ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	
О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ"	
РЕЛИГИОЗНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
ХРОНИКА: СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	
ВО ЧТО И КАК СЕГОДНЯ ВЕРЯТ АМЕРИКАНЦЫ	
(ОБОЗРЕНИЕ ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА)	
КОНФЕРЕНЦИЯ "КРИД" О ГОНИМОЙ ЦЕРКВИ	
ДВА ЮБИЛЕЯ: НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ	
И о. ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ	
"МАТЬ МАРИЯ" (портрет матери Марии Скобцовой	
и советский фильм "Мать Мария)	
АЛЕКСЕЙ ТАТИЩЕВ. "ПРОТОИЕРЕИ	
ВАСИЛИЙ КУРДЮМОВ (К 60-ЛЕТИЮ ХРАМА ХРИСТА	
СПАСИТЕЛЯ)	
ВЫСТАВКА ЖИВОПИСНЫХ РАБОТ	
МИХАИЛА ОДНОРАЛОВА В НЬЮ-ЙОРКЕ	
ДАВИД ОСМАН. СТИХИ	
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: "ГОЛЕМ" МЕЙРИНКА	
ЧТО ТАКОЕ КРЕЩЕНИЕ	
"ОГЛАШЕНИЕ" (ТЕКСТ "ОГЛАШЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ	
НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНРИ ВОЛОХОНСКОГО)	

Вот дароносица, как солнце золотое,
Повисла в воздухе — великолепный миг,
Здесь должен прозвучать лишь греческий язык:
Взять в руки целый мир, как яблоко простое.

Богослужения торжественный зенит,
Свет в круглой храмине под куполом в июле,
Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули
О луговине той, где время не бежит.

И Евхаристия как вечный полдень длится —
Все причащаются, играют и поют,
И на виду у всех божественный сосуд
Неисчерпаемым веселием струится.

Осип Манделъштам.

13 декабря, в день памяти первого американского православного священника, преподобного Германа Аляскинского, в 2.30 дня-после продолжительной и изнурительной болезни-скончался декан Свято-Владимирской Православной семинарии, протопресвитер Александр Шмеман.

Нам еще трудно осознать тот факт, что о. Александра нет с нами, что его земная миссия в Церкви закончилась, что мы больше не увидим его предстоящим у престола, проповедующим, читающим лекции, не увидим его прямую, подтянутую фигуру в белой рясе, выделяющуюся в толпе делегатов на соборах Православной Церкви в Америке.

Он так много значил для всей церкви в целом и для каждого из его бывших студентов, от самого главы церкви митрополита до приходских священников как воспитатель, профессор и духовник семинарии на протяжении больше чем тридцати лет, что понадобится особое усилие веры и время, чтобы смириться с его физическим отсутствием.

Несколько слов надо сказать о его биографии. Сын царского офицера и внук сенатора Александр Шмеман родился в Эстонии, — в эмиграции: Россию, язык и культуру которой он обожал, он никогда не видел. Но он вырос в русском Париже, среди послереволюционного поколения, жившего упованием на скорое возвращение и потому язык и культура русского рассеяния с его обостренным сознанием драгоценности утраченного, были первой и основной средой формирования его личности. Он закончил русский кадетский корпус в Париже, откуда вынес военную выработку и офицерское сознание долга и дисциплины, однако карьеру выбрал духовную. Переворот в его жизни произошел с его знакомством с русской богословской жизнью Свято-Сергиевского православного института в Париже. В пятнадцать лет он начал слушать лекции тогдашнего декана института о. Сергия Булгакова и прочел книгу о. Георгия Флоровского "Пути русского богословия", которые и определили его решение стать богословом и священником по окончании университета. Шмеман учился в Православном богословском институте на кафедре Истории Русской Церкви под руководством Карташева. Плодом этих занятий явилась лучшая обзорная историческая книга о Православной Церкви, — труд о. Александра "Исторический путь православия". В 1946 году Шмеман был рукоположен в сан иерея.

В конце сороковых годов о. Александр вместе с семьей переезжает в Америку. Он начинает преподавать в Свято-Владимирской семинарии, в которой в те годы читали лекции Георгий Федотов, о. Георгий Флоровский — тогда декан семинарии, Николай Лосский, Николай Арсеньев. Семинария ютилась в огромной квартире в Нью-Йорке, принадлежавшей епископальной семинарии, и существовала благодаря финансовой поддержке инославных, в основном, епископалов. о. Александр сразу же внес в ее деятельность свой незаурядный административный талант и сумел за несколько лет поставить ее на собственные ноги в материальном отношении. Для этого надо было доказать большинству разбросанных, изолированных друг от друга православных приходов в Америке необходимость богословского образования. Еще посетивший в конце 30-х годов Соединенные Штаты о. Сергий Булгаков отметил чрезвычайно низкий уровень и глубокий провинциализм церковной православной жизни в Америке. На приходском уровне мало кто сознавал потребность в богословском образовании, которое многим казалось ненужной роскошью.

ХРОНИКА

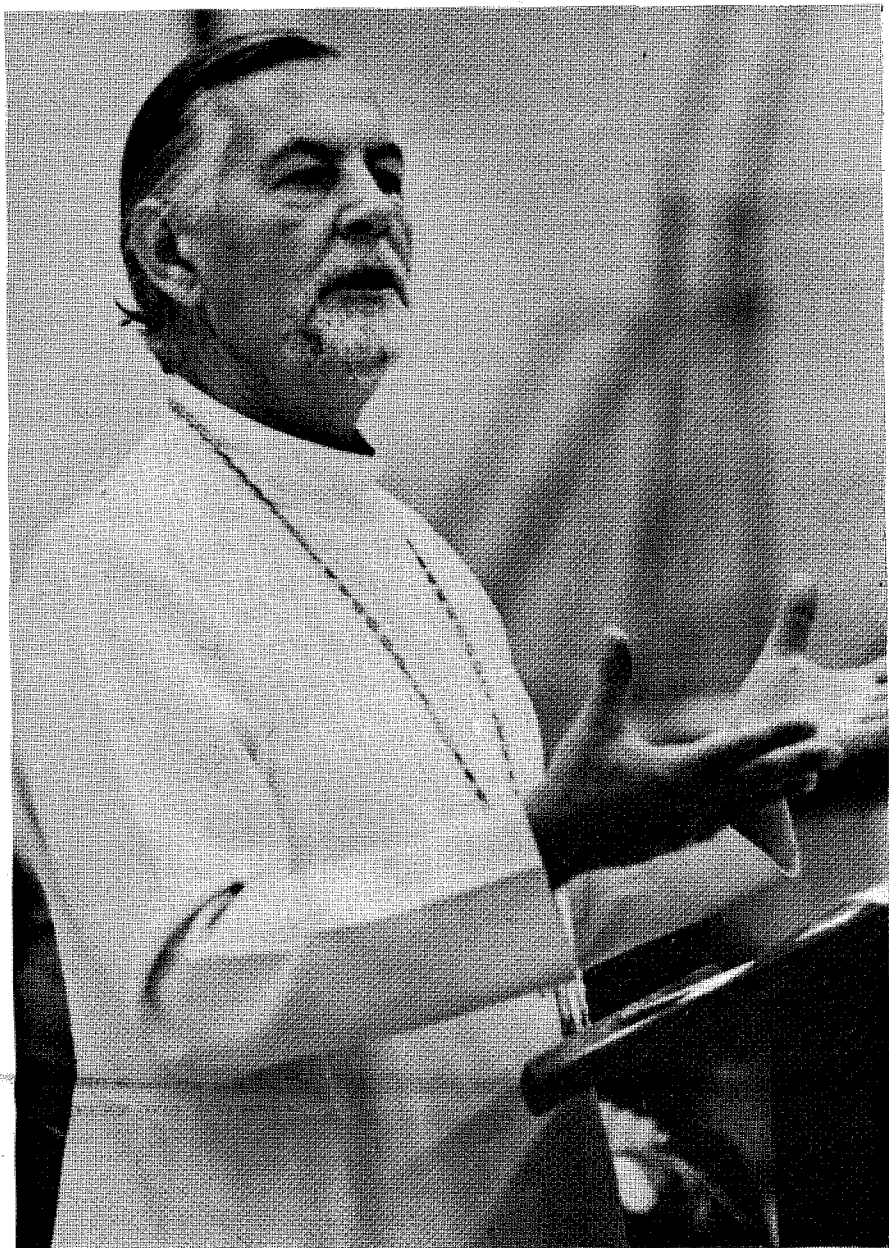
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ПРЕЗИДЕНТ РЕЙГАН ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К МОЛИТВЕ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ПАМЯТЬ ЖЕРТВ КОММУНИЗМА.

Вашингтонский комитет защиты преследуемых православных христиан провел 6-го ноября день

памяти жертв коммунизма. В годовщину Октябрьского переворота в русских православных церквях в свободном мире совершается панихида о всех замученных и невинно убиенных за годы господства коммунистического режима в России. Были отслужены такие панихиды и в Вашингтонском соборе св. Иоанна Крестителя и в храме Христа Спасителя в Нью-Йорке. В Вашингтоне после панихиды был

ПАМЯТИ о. АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА (1921—1983)

Протопресвитер о. Александр Шмеман

О. Александр начал просветительскую деятельность во всеамериканском масштабе, неутомимо разъезжая с лекциями и докладами. Однако просветительство нуждалось в духовной основе, которую о. Александр видел в возрождении евхаристической жизни. В основу своей пастырской, учительской и проповеднической деятельности о. Александр поставил слова Иисуса из Евангелия от Иоанна: "Я есть лоза, а вы ветви. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе; так и вы, если не будете во Мне". "В чем сущность православия? — спрашивает о. Александр и отвечает, — В сущности Евхаристии и всеобщем причащении". Его богословие определялось задачей раскрытия в православном богослужении евхаристического содержания. Для о. Александра возродить церковную жизнь означало в первую очередь возродить ее сердце — Святую Евхаристию — Трапезу Господню. Все его многочисленные статьи и книги говорят об этом: евхаристическом возрождении.

О. Александр был из тех универсально одаренных натур, человеком ренессансного кругозора, который чувствует себя, как дома не в одной, а в нескольких культурах. Он чувствовал себя естественно в среде трех языков, на которых одинаково свободно думал, говорил и писал: русском, французском и английском. В Америке он посвятил всю свою жизнь православному апостолату среди американцев. Нужно было вывести церковь из замкнутого эмигрантского русского мирка, учитывая, что основную массу американских православных рус-

ской митрополии составляли карпатороссы, для которых разговорным языком давно стал английский.

Задачей перевода православного богословия и практики на язык американской церкви и занялась Святотомская семинария после выбора о. Александра ее деканом в 1962 году. В середине 60-х годов семинария переехала в бывший католический монастырь под Нью-Йорком. Она непрерывно растет и строится. Уже в 70-х годах в семинарии обучалось от 90 до 120 студентов — американцев и православных из других стран. Сегодня Святотомская семинария — крупнейший издатель православной литературы на английском языке, центр богословской работы, получивший всемирное признание.

Однако деятельность о. Александра не ограничивалась преподавательской и административной работой, богословием — он автор около десяти книг и множества статей, — участием в Русском Студенческом Христианском Движении в Париже — "альма матер" его юности и религиозной проповедью для России по радиостанции "Свобода", которой он посвятил последние тридцать лет жизни. О. Александр был одним из кормчих всего церковного корабля американской митрополии Русской Православной Церкви, которые умело привели ее к полной независимости и рождению в наше время, в середине XX века, новой автокефальной православной Церкви, в стране никогда не бывшей православной и практически ничего не знавшей о Православии — к рождению Православной Церкви в Америке.

Понадобилась огромная эрудиция историка Церкви и канониста, укорененность в богословском предании, талант журналиста и церковного дипломата, чтобы добиться автокефалии Американской Православной Церкви и отстаивания этого ее статуса перед лицом древних православных церквей, которые в силу векового консерватизма с трудом признают права этого новорожденного.

Начиная с 1970 года — дарования автокефалии — о. Александр блестяще защищал право Православной Церкви в Америке на каноническую независимость и полноправие в семье автокефальных православных церквей.

Уже одного этого было бы более чем достаточно для одной жизни. Однако при своей занятости о. Александр был еще и сердечным духовником и пастырем, воспитателем душ, которому тысячи верующих и пастырей в американской церкви обязаны своей православной зрелостью.

Поразительна была светлость и жизнерадостность этого человека, его пронзительный ум, проникающий в сердцевину вещей, его трезвость, его сияющая вера. Он был воплощением всего лучшего в православии, и один вид его высокой фигуры в неизменной белой рясе на разных церковных собраниях вселял воодушевление. Трудно было бы найти человека, который бы его не любил, такова была сила его обаяния и ласковости, которые он не утратил, а наоборот, умножил за полтора года изнурительной смертельной болезни.

Незадолго до кончины, еще в сознании, о. Александр просил поминать его на панихидах и в молитвах чтением 1-го послания Апостола Иоанна. Почему столь неожиданная просьба? Может быть, потому, что сильнее всего через о. Александра говорило именно иоанновское богословие? Потому, что это послание сильнее всего выразило то, что озаряло все служение о. Александра — любовь. "Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает и любовь Его совершенная есть в нас..." И другие слова из послания: "Дети, храните себя от идолов". Эти слова были содержанием всего жизненного свидетельства о. Александра Шмемана и он желал оставить их как свое завещание нам.

Есть особый символизм в том, что о. Александр скончался в день памяти преподобного Германа Аляскинского, первого православного святого Америки.

Господь призвал о. Александра, истинного апостола православия в Америке, в праздник преподобного Германа, духовного покровителя американского православия.

о. Михаил Аксенов Меерсон

проведен митинг, на котором были прочитаны обращение президента Рейгана, конгрессмена Кэмпбелла и губернатора штата Вирджиния Чарльза Робба, а также обращения Александра Солженицына и Мстислава Ростроповича.

Губернатор штата Вирджиния объявил 7 ноября 1983 года днем траура в своем штате. В этом году день памяти жертв коммунизма приобрел дополнительный трагиче-

ский смысл и для американцев в связи с массовым убийством пассажиров южно-корейского авиалайнера.

Мстислав Ростропович, ныне дирижер национального симфонического оркестра Соединенных Штатов, сказал: "Я рад, что мир начинает понимать, что коммунизм несет лишь разрушение человеческой жизни, гибель человеческой личности". С особым письмом по случаю

этого траурного события обратился к митингу и президент Рейган. В своем письме президент сказал:

"Для меня приветствовать членов и гостей комитета поминовения жертв коммунизма, — большая честь. Я мысленно в молитве — с вами в этот день поминовения около ста миллионов людей, павших жертвой международного коммунизма с момента его прихода к власти в России 66 лет тому назад.

Весьма приятно видеть представителей многих народов и исповеданий, соединившихся в желании защитить ценности цивилизации от угрозы коммунистического движения, нависшей над всем миром. Я обратил особое внимание на то, что в этом году на службе поминуют и американских граждан, пассажиров корейского самолета,

ХРОНИКА

ПАМЯТИ о. СЕРГИЯ ЖЕЛУДКОВА

29 января 1984 года в Москве умер о. Сергей Желудков. Не знавшие его лично, могли встречать его статьи в зарубежной прессе, его открытые письма печатались в "Вестнике РХД". Его книга "Почему я христианин" была опубликована в "Посеве". Однако, все что он написал, блекнет перед тем, чем он был. О. Сергей представлялся всем знавшим его русским Сократом. Он был непревзойденным мастером диалога, беседы. В общении с ним раскрывались все, и не верующие, не православные любили его не меньше верующих.

Кем бы ни был собеседник о. Сергия, он видел перед собой умные, пронизательные, исполненные веселости глаза человека, умеющего слушать и спрашивать. О. Сергей был на редкость смиренный человек. Трудно рассказать его биографию, потому что он никогда о себе не рассказывал. Его жизнь приходится реконструировать из немногочисленных обмолвок его о себе самом, сделанных в связи с посторонней темой. Так, известно, что он получил гуманитарное образование, прекрасно разбирался в московской архитектуре, знал лагеря, от которых его уберегла судьба, но он работал в Сибири в лагерях вольнонаемником. После войны, получив в Москве богословское образование, стал священником. Священствовал где-то на Урале, затем на окраине Ленинграда. То, что он несколько месяцев пробыл священником на приходе на Урале, я узнал случайно. Однажды, гуляя по Москве с о. Сергием, который проживал в Пскове, и в Москву наведывался изредка, по свим диссидентским и проповедническим делам (о. Сергей считал своей особой миссией проповедовать Христа среди правозащитной неверующей интеллигенции, которая не без его свидетельства, так почти поголовно вся и обратилась), я принял его приглашение зайти на минутку к его старым знакомым. Мы вскоре оказались в обычной коммуналке в бараке; в маленькой комнатухе жило двое инвалидов, муж и жена, он без ног, она тоже в чем-то ущербна. Оба жили на собственный инвалидный промысел: делали шарфы. Отец Сергей был встречен, как самый дорогой гость. Хозяйка угостила нас, повспоминали с ним далекие времена, когда он, как явствовало из разговора, настоятельствовал у них в приходе на Урале. Потом мы ушли. Из разговора стало ясно, что эти люди вот уже несколько десятилетий подряд посылают ему, отрывая от себя, деньги. И на все его протесты, не хотят ничего слышать. Надо себе представить, каким пастырем был о. Сергей, если после нескольких месяцев настоятельства его прихожане-инвалиды посылают ему деньги вот уже почти 26 лет.

Почему же был он так недолго священником в тех краях? Оказывается, о. Сергей за кого-то заступился, кого-то не дал в обиду, не мог поступиться какими-то принципами, и вот его смещают с прихода. Однако любовь его прихожан — с ним.

Последним его служением была церковь в Ленинграде. Начало 60-х годов, разгар хрущевских гонений, и вдруг по молитве о. Сергия шестнадцатилетняя дочь его прихожанки, больная с детства полиомиелитом, привязанная к коляске — пошла. О. Сергей по просьбе матери служил молебен о здравии дочери. После молебна девочка сказала вдруг, что хочет поцеловать икону, попросила ее поддержать, на глазах изумленной толпы поднялась при помощи чужих рук, первый раз за годы болезни, потом пошла сама.

Весть о чуде облетела весь район. Но ленинградские власти в эти годы меньше всего нуждались в чудесах. Милиция забрала девочку в интернат, а матери пригрозили, что если она пикнет о чуде, то ее выселят и следа не найдут. На о. Сергия завели уголовное дело за шарлатанство. Он сидел в тюрьме и ждал суда, свидетелей у него не было, все были запуганы, и молодая следовательница уже потирала руки в ожидании карьерного повышения. Помог о. Сергию свят. Николай. Каким образом? Как-то ночью о. Сергей видит сон, что приходит к нему Николай угодник и велит, чтобы он послал кого-нибудь к себе домой с просьбой принести зимний пиджак. О. Сергей послушал сна, пиджак принесли. В недоумении о. Сергей долго вертел его в руках, и случайно в карманчике нашел старое письмо. Письмо была написано матерью исцеленной девочки, которая страстно благодарила за исцеление. О. Сергей представил письмо следствию. Дело было закрыто, но на приход ему уже не удалось вернуться. Приходскую деятельность пришлось оставить. Когда власти предложили ему вернуться на приход уже много лет спустя, в начале семидесятых годов, о. Сергей, с голово погруженный в диссидентское движение, отказался. Его хотели оторвать от Москвы и Ленинграда, заслав в отдаленный приход.

Историю об этом чуде узнал я, конечно, не от него, он никогда не говорил об этой истории и отвечать на вопросы о ней категорически отказывался. Рассказали другие, знавшие его много лет и знавшие про нее из других источников.

Когда мне довелось познакомиться с ним, он был уже "бродячим проповедником". В 1968 году о. Сергей приехал в Москву с очередной миссией: компания писем в защиту Гинзбурга и Галанскова всколыхнула страну. Это было небывалое пробуждение общественной совести

и гласности. О. Сергей прибыл с целью дать этим людям священника. Церковь молчит, церковь не защищает гонимых; патриарх — пленник, духовенство в полной зависимости от местной власти и бесправно. О. Сергей вступил в правозащитное движение от лица Русской Церкви. У него не было прихода и не было семьи, за собственную жизнь он не боялся.

Начал о. Сергей свою "миссию" среди интеллигенции по-западному — с опроса. Впервые он решил провести анкету о религиозном мировоззрении диссидентской интеллигенции. Ходил по домам. Опросил сто человек. Результат оказался потрясающим. Из ста — только трое исповедовали себя убежденными атеистами. Остальные в той или иной мере признавали бытие Божье.

Отец Сергей и не подозревал, что его открытие в полной мере революционно, оно показало, что Россия поворачивается на сто восемьдесят градусов. Ведь подобный опрос в 1910 году в общенациональном масштабе провел о. Александр Введенский, в будущем вождь Обновленчества. Тогда он решил выяснить религиозное мировоззрение оппозиционной правительству и революционной интеллигенции. Из всех ответивших тогда, до революции, только 3% назвали себя верующими, 97% исповедовали атеизм.

О. Сергей увлекся диалогом с теми "людьми доброй воли", кто жертвуя собой ради общественной правды и справедливости, не принимал Христа. Следы этого диалога сохранились в нескольких его статьях и книгах. Однако, судить об о. Сергии по книгам, все равно, что судить о Сократе по "произведениям" последнего. О. Сергей был мастер беседы, он умел задавать вопросы, вести собеседника таким образом, что тот, сам того не замечая, приходил к утверждению истин, искомым и желательным о. Сергию. Но кроме ума и такта привлекало к о. Сергию и какое-то необъяснимое обаяние. Он источал свет и светлость, с ним было легко, в его обществе каждый становился лучше, приподнятей, душа веселилась.

О. Сергей был экуменист, он любил вставать на место протестантского священника, защищать реформацию, нападать на наши православные обычаи, или же вдруг становился ревностным католиком и убеждал, как много все мы обязаны папизму и Западной Церкви. Всегда был он окружен евреями, которые почему-то считали его именно своим священником. А был он православным батюшкой, блестяще знал историю Русской Церкви и безмерно ее любил, жил, ежеминутно терзаемый ее унижением, ее бессловесностью, ее безволием и всегда, всегда ее защищал.

Церковная власть ни разу не встала на его защиту, но он никогда не давал в обиду ее, многократно устно и письменно показывая, что не может быть свободной церковью в тоталитарном обществе, где все остальное подчинено, контролировано. Он ждал от нас, от общества, пробуждения, и сам первый принял в нем участие, болея болезнями тех, кто встал на защиту права от бесправия.

О. Сергей был невысокого роста, с лысой головой, опущенной седыми волосами, большим лбом, на редкость умными и пронизывающими глазами. Когда я на него смотрел, всегда почему-то казалось, что так выглядел апостол Павел. И вот его нет. Но хочется сказать о нем словами самого апостола перед кончиной: "Подвигом добрым он подвизался, течение совершил, веру сохранил. И вот теперь вручает ему Господь венец правды, который Он уготовал всем, возлюбившим явление Его."

О. Сергей Желудков (слева) и отец Александр Мень

ЗА ЧТО ТРАВЯТ ОТЦА АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Его знают в сегодняшней России тысячи людей. Одни ездят и ходят в его деревенскую одноглазую церковку, расположенную неподалеку от столицы, другие читают его вышедшие на Западе богословские книги. Есть и такие, кто слышал об отце Александре Мене из устных рассказов, распространенных в столице и провинции. Одно из самых ранних таких сообщений дошло до меня более двадцати лет назад. Это было стихотворение "Еврей-священник". Написанное, очевидно, поэтом Солоухиным, оно широко ходило по рукам в 60-е годы. Говорилось в стихотворении о бедно одетом деревенском священнике, страстно толкующем с деревенскими прихожанами о Боге и совести, о долге человеческом перед Небом и Землей. Имя священника не упоминалось, но все знали, что в стихотворении говорится о батюшке Александре, который служил тогда на станции Алабино, Московской области. Интересующие знали и то, что Мень лишь недавно окончил институт с биологическим уклоном, а затем духовную Академию. В активно антирелигиозные хрущевские времена страстная проповедническая деятельность священника-бессребренника раздражала партийных чиновников районного масштаба. Но вместе с тем они сумели извлечь из деятельности отца Александра и некоторый навар. Как писал поэт в том давнем стихотворении:

"Снижение преступности в районе
Себе в заслугу ставит прокурор..."

Таким же самоотверженным и искренним христианином оставался он и позднее. В воскресенье и по праздникам церковь его в Новой Деревне переполнена. Пряходят сюда не только местные крестьяне и крестьянки. В толпе молящихся можно увидеть известных ученых и писателей, специально приехавших из Москвы, общественных деятелей, художников, кинематографистов. После службы, уединившись в маленькой комнатке-келье церковного дома о. Александр часами беседует со своими прихожанами. Он не политик и далек от политической перебранки, но в то же время его совет и помощь нужны самым различным людям. В пору моей работы над книгой "Жизнь и житие Войно-Ясенецкого,

архиепископа и хирурга" я часто ездил к Меню, который терпеливо растолковывал мне принципы христианства и смысл проповедей моего героя-епископа. Однажды я не застал о. Александра. Оказалось, что он пошел в дом своей прихожанки, пожилой колхозницы, у которой стряслась беда — околел теленок. Позднее от других я узнал, что священник не только посоветовал прихожанке где лучше всего купить теленка, но и помог ей деньгами.

Эта способность его откликаться на любой призыв, желание помочь всякому нуждающемуся независимо от чина и звания, вызывает глубокую симпатию всех знающих его. Помню, как однажды летом, выйдя за порог церкви и осенив себя крестным знаменем, прихожанка из соседней деревни сказала: "Не знаю, как другие, а нашего батюшку Господь уж точно создал по образу и подобию своему...". Симпатии простых людей разделяет и столичная интеллигенция. К о. Александру ездят, чтобы посоветоваться о семейных неурядицах, о воспитании детей, поговорить о книгах французского философа-христианина Тейяра де Шардена и русского писателя-христианина Розанова. Но чаще всего речь в комнатке-келье идет о принятии Христа, о крещении. Думаю, что число крещаемых в его маленьком деревенском храме исчисляется ежегодно десятками.

Я уверенно могу сказать: его любит народ. В доме его подолгу гостила Надежда Яковлевна Мандельштам, я встречал там одного из наиболее знаменитых физиков XX века, а теперь наиболее уважаемого историка религии. Слышал я, что к Меню был очень расположен покойный патриарх Алексей, который часто приглашал одаренного молодого священника в патриарший покой, чтобы побеседовать с ним или сыграть в шахматы. Каждое лето не менее полсотни москвичей — кандидатов и докторов наук снимают дачи на лето в окрестностях церкви в надежде часто посещать храм и иметь лишний раз возможность побеседовать с о. Александром. С гордостью и почтением говорят о своем батюшке и местные крестьяне.

С ним и впрямь интересно и приятно общаться. Сколько я его помню, лицо его вне служ-

бы всегда было озарено дружеской приветливой улыбкой. Человек в высшей степени естественный, он лишен излишнего аскетизма и гордыни. Для него нет запретных тем в разговоре.

Ибо главное для него не тема, а ее христианское осмысление. Как-то в 60-е годы к Меню приехал режиссер Калик, который работал тогда над художественно-публицистическим фильмом о любви. По ходу фильма режиссер брал интервью у самых разных людей, как бы у прохожих с улицы: кто что имеет сказать о любви. Говорили всякое и разное. Но этом фоне интервью, данное священником Александром поражаало своей чистотой и свежестью. Хороший семьянин, отец двоих детей, Мень проповедовал не монашество и не мешанские банальности, но говорил о серьезном и глубоком чувстве к женщине-матери, о верности в любви, о самоотверженности ради любимой. Разумеется, цензура выбросила этот эпизод, да и сам фильм был вскоре запрещен. Но те, кому посчастливилось увидеть картину полностью, еще больше полюбили молодого красивого священника, чье облагораживающее слово наполнило замысел режиссера новым, более высоким смыслом.

Повторяю, отец Александр Мень никогда не был политиком, не был тем, что принято называть диссидентом. Его инакомыслие — инакомыслие христианина, живущего в антирелигиозном государстве. Ему нет нужды говорить или писать что-либо тайно и, хотя книги его на Западе выходят под псевдонимами, он никогда не отказывался от авторства. Работая над этими книгами, как правило, религиозного содержания, Александр Мень всегда помнит, что читатель его в СССР лишен самого насущного — Ветхого и Нового Заветов, молитвенника, Псалтыря. Поэтому в своих произведениях старается он прояснить не только сложные проблемы богопознания, но и касается самых простых вопросов, ответа на которые советским гражданам негде получить: как устроен православный храм, что есть икона, как ведется церковная служба, какие есть православные праздники и т.д. ("Небо на Земле"). Для тех, кто смогли все-таки обзавестись Ветхим и Новым Заветом, написал о. Александр книгу "Как читать Библию". Стремясь к предельной простоте и доступности, он несколько раз переделывал эту рукопись. Глубина и простота отличают и столь необходимые русскому читателю книги о Христе ("Сын Человеческий") и о библейских пророках ("Вестник Царства").

Несмотря на сугубо богословский характер, произведения эти вызывают злобу у чинов КГБ. Священника неоднократно вызывали в "органы", угрожали изгнать из прихода, лишиться заработка. Недавно последовала серия из 17 допросов. Среди прочего во время этих бесед от отца Александра требовали, чтобы он покинул пределы СССР. Он от эмиграции отказался. Затем снова последовало задержание, в связи с которым распространился слух об аресте о. Александра. Однако его снова выпустили опять-таки с требованием убраться из страны, с угрозами загнать его в лагерь. Отец Александр знает, что такое лагерь. Многие из его прихожан — бывшие эки — приняли Христа кто на шахтах на Колыме, кто на лесоповале в Мордовии. И все-таки он остается тверд в своем решении не покидать Россию. Почему? Зачем подвергает себя риску 49-летний священник, которому грозит обычный в таких случаях срок — пять лет лагерей и семь — ссылки?

Я гляжу на портрет о. Александра, висящий на стене в моей нью-йоркской квартире и вспоминаю наш разговор с ним недели за две до моей эмиграции. Нет, он не одобрял наш

Отец Александр Мень (первый слева) за отпеванием Надежды Яковлевны Мандельштам (фотография из "Нью-Йорк таймс" от 7 февраля 1982 г.)

отъезд. "Писателю надо жить дома. Рукописи могут где угодно бродить, искать издателя, а наше место тут. Люди ждут Слова..." Он произнес это с интонацией, явственно показавшей, что Слово следует произносить именно так — с большой буквы. Мне кажется, что в тот момент говорил он не только обо мне, но и самом себе. Был ведь случай, когда давление властей чуть

было не толкнуло его на этот шаг. Уже и вызов израильский для всей семьи был готов... Что удержало его? Думаю, что мысль о деревянной церковке в селе, о бабоньках и мужиках, стоящих в храме вперемежку с московскими профессорами и художниками. Слишком много нитей соединяет священника с этими людьми. Нельзя бросить тех, кто доверяет тебе самое до-

рогое — веру, надежду, любовь.

Он не уехал тогда и не поедет теперь. Ибо не разумом и здравым смыслом принимаются такие решения, не тебя спрашивает верующий о том, как быть, но Господа. И сердцем чует ответ.

МАРК ПОПОВСКИЙ

Кончились святки. Даже в наш мирской век Рождество продолжает быть центральным праздником во всех странах Запада, где подготовка к Рождеству начинается чуть ли не за два месяца. Однако возникает вопрос, насколько Рождество сохранило для большинства людей свой религиозный характер? Не есть ли оно сегодня всего лишь милый древний обычай, унаследованный от предков? Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем сегодня на картину религиозной жизни самой большой страны Западного мира — Соединенных Штатов. Недавно Галлопский институт общественного мнения провел самый подробный и систематический опрос о религиозных верованиях американцев, посвященный одной теме — вере в загробную жизнь.

Оказалось, что две трети американцев верят в загробную жизнь в той или иной форме. Семьдесят один процент американцев верит в рай и тридцать три процента верят в существование ада. 25 процентов американцев считают, что возможно духовное общение с умершими. Галлопский опрос показал, что некоторые устоявшиеся мнения неверны. Так, традиционно считалось, что пожилые люди более склонны к религиозным верованиям, чем молодежь. Статистика показала, что процент восемнадцатилетних молодых людей, верящих в загробную жизнь, равен проценту пятидесятилетних, верующих в загробное существование. Галлопский опрос также обнаружил, что образование не ослабляет веры в загробную жизнь, а высшее образование даже ей способствует. Данные галлопского опроса говорят, что среди ученых и медиков процент верующих ниже, чем процент верующих среди американцев в целом. Так, только 32 процента докторов верят в загробную жизнь, 24 процента верят в рай и 15 процентов — в существование ада. Среди ученых — 16 процентов верующих в загробную жизнь.

Относительно популярности верований в рай, две трети опрошенных считают, что "там будет успокоение", около половины выразили веру, что там они будут находиться в присутствии Бога и что люди будут любить друг друга, а 42 процента ответили, что в загробном мире они ожидают встречи с ушедшими друзьями и близкими, с мужем или женой. Пять процентов считают, что в раю будет скучно, двенадцать процентов надеются, что им и отсюда удастся поддерживать контакты с людьми на земле.

Галлопский опрос показал, что женщины в процентном отношении более склонны веровать в загробную жизнь, в рай и существование ада, чем мужчины.

Однако, какова реальная церковная жизнь американских христиан? Социологические исследования дают ответы и на этот вопрос. В 24-м году двое социологов, муж и жена Роберт и Хелен Линд, провели детальное исследование религиозной жизни обычного американского городка и опубликовали свои данные в книге "Мидлтаун", ставшей классическим образцом религиозной социологии. В 35-м году они снова вернулись к своему городку и данные опросов опубликовали во втором томе "Мидлтаун в переменах". В конце 70-х и начале 80-х годов группа социологов университета Вирджинии вернулась к этому же самому городку, который был выбран как типичный во всех отношениях американский городок, и опубликовали данные своего исследования религиозной жизни в нем. Получилась подробная картина религиозной жизни города за 55 лет. За эти годы население его увеличилось в три раза, достигнув к 80-му году 120 тысяч. Основной процент населения попрежнему составляют протестанты. При неизменной основе их веры заметно изменились религиозные отношения. Значительное влияние оказал на жителей города современный экуменизм, у протестантов теперь меньше предсудков по отношению к католикам или не-

ВО ЧТО И КАК СЕГОДНЯ ВЕРЯТ АМЕРИКАНЦЫ

(Обзор после Рождества)

христианам, чем пятьдесят лет тому назад. Они настроены менее антиклерикально, и, наконец, в наши дни они считают посещение церкви скорее радостью, чем религиозной обязанностью. Разрушились непроходимые стены между вероисповеданиями: протестанты городка посещают католические храмы, а католики — протестантские.

Сегодня среди городского населения основная черта религиозного разделения проходит не между католиками и протестантами, а между теми исповеданиями, в которых признаются таинства, и теми, которые ограничиваются евангельской проповедью. Но и это деление не абсолютно. Так, католики, епископалы и лютеране переживают харизматическое обновление, а у методистов появился сакраментальный дух.

Несмотря на прогнозы первых социологов в 24-м году о сокращении посещаемости церквей в связи с растущими возможностями воскресных развлечений, интерес к церковной жизни в наши дни не ослаб. Церкви городка полны, как и прежде, но, кроме прежних, построены и новые. Жители города любят ходить в церковь сегодня больше, чем в 24-м году. По старому опросу 44 процента посещавших церковь ответили, что ходят по привычке. В наши дни только 15 процентов прихожан отвечают, что ходят по привычке. В 20-е годы 35 процентов ответило, что ходят с радостью, а остальные — по обязанности. Сейчас 65 процентов прихожан сказали, что для них посещение церкви, в первую очередь, приносит радость. Радость происходит от "подъема", "духовного насыщения" и общения с друзьями.

Социологи обнаружили также резкое возрастание религиозной деятельности за пределами церкви. Так, 25 процентов населения городка смотрят религиозные телевизионные программы, 18 процентов участвуют в домашних библейских кружках, 18 процентов посещают концерты евангельской музыки, 13 процентов принадлежат к той или иной молитвенной группе, а 12 процентов, особенно люди с образованием, участвуют в духовных уединениях, организуемых для сосредоточения, молитвы и медитации.

В наши дни, по сравнению с 20-ми годами, прихожане уделяют церкви в два раза больший процент семейного дохода. Церковное пожертвование увеличилось с 1,6 процента семейного дохода в 24-м году до 3,3 процента в 78-м году. Социологи опровергают миф о секуляризации города в новое время. На основании исследования городского архива они утверждают, что в 1650 году 14 процентов городского населения посещало церковь, в 1978 году церковь посещает 61 процент городского населения.

Как говорят социологи, общая тенденция определяется безошибочно. Со времени Американской революции (1776 год) до Гражданской войны Севера и Юга (1860 г.) членство в церкви увеличилось в три раза, затем оставалось неизменным до 1890 г., затем снова возросло в три раза к 1960 году, затем слегка упало. Мидлтаунская статистика также утверждает, что женщины более религиозны, чем мужчины. Так, 75 процентов женского населения заявили, что они молятся регулярно, по сравнению с 50-ю процентами мужского населения. 34 процента жителей заявили, что они иногда постятся, 7 процентов сказали, что они постятся регулярно, 32 — медитируют, 11 процентов ежедневно, 6 процентов, как минимум, еженедельно. Когда жители города сталкиваются с трудностями или несчастьями, то 56 процентов молятся, 14 процентов медитируют, а 12

обращаются к священнику или пастору.

Наиболее религиозные жители города в опросе ответили, что их вера влияет на их отношение к своим семьям, к друзьям, к работе, к виду досуга, а также на то, каких политических кандидатов они выдвигают. Они больше других участвуют в церковных мероприятиях, но также чрезвычайно активны в общественной и политической жизни города и страны.

Однако наша картина будет неполной, если мы обойдем молчанием американских атеистов. Недавно вышла из печати и разошлась огромным тиражом книга Уильяма Муррея "Моя жизнь без Бога", в которой также подробно рассказана биография его матери Медлин Муррей О'Хейр, знаменитой американской атеистки, которая приобрела громкую известность своим шумевшим процессом против молитвы в американских государственных школах. Она выиграла этот процесс: Верховный Суд Соединенных Штатов посчитал молитву в школах неконституционной, и правительство США вынуждено было ее отменить.

Эта давняя история получила новую актуальность в связи с решимостью президента Рейгана восстановить школьную молитву. Автор книги "Моя жизнь без Бога", сын знаменитой атеистки, убежден, что его книга послужит необходимым свидетельством для объективной картины шумевшего процесса. Сам автор, четверть века тому назад бывший учеником такой государственной школы, послужил главным козырем в политике своей матери, которая на суде представила его атеистической жертвой религиозного угнетения и, апеллируя к своему праву матери воспитывать своего ребенка в согласии со своими убеждениями, добила через Верховный Суд отмены молитвы в школах.

Теперь Билл Муррей, который тогда фигурировал на процессе как жертва религиозного воспитания в школе и которому сейчас 38 лет, описывает свою жизнь как постоянное истязание матерью-атеисткой и деспотом. Автор беспощаден и к матери, и к себе самому. Его собственная жизнь пошла прахом: две неудачные женитьбы, кончившиеся разводом и детьми от двух браков, неудачные и беспорядочные связи, пьянство, наркотики, бессмысленность жизни. Перелом наступил тогда, когда Уильям Муррей устал от своей жизни и себя самого и стал искать Бога, и, наконец, обратился к христианству в Южнобалтиморской церкви.

В своей книге "Моя жизнь без Бога" он подробно рассказывает о своей матери и о тех мотивах, которые ею двигали.

"Она разделяла марксистские убеждения, — пишет Уильям Муррей, — и считала, что религия — это опиум для народа, и что достаточно сокрушить религию, чтобы люди свергли своих капиталистических угнетателей и зажили счастливо. Она даже подала заявление о принятии Советского гражданства, собиралась отказаться от американского гражданства и отправилась в Париж в ожидании, пока Советы рассмотрят ее прошение. Однако Советы ей отказали, и она осталась без копейки денег в Париже. Тогда-то балтиморская газета "Сан" написала о ней большую статью, она получила деньги. Я называю это оппортунизмом, а не идеализмом.

Сейчас моя мать больше не марксистка, я не считаю, что все атеисты — коммунисты, и что все коммунисты — плохи. Я лишь говорю, что когда моя мать добила отмены молитвы в школе, она меньше всего руководствовалась идеали-

стическими соображениями о разделении церкви и государства".

Книга Уильяма Муррея дает самый едкий портрет американской матери, известный печати. Из нее выступает портрет фурии, настолько невероятный и страшный, что издатели отказывались напечатать книгу, и автору пришлось представить огромное количество документального материала и свидетельств, подтверждающих каждую его строку. Критики говорят, что это самая документированная биография в истории литера-

туры. Все подтверждено в такой степени, что у матери не остается никакой зацепки, чтобы подать на сына в суд. Она, естественно, порвала с ним всякие отношения, после того, как он обратился в христианство.

Уильям Муррей, став верующим, начал регулярно посещать баптистские собрания и водить свою дочь в воскресную школу. Кроме того, на собственные средства основал фонд Веры, в задачи которого входит оказание помощи тем, кто хочет от атеизма обратиться к Богу.

"По-моему, настоящий христианин знает, что он — грешник, — пишет Муррей в своей книге "Моя жизнь без Бога", — что он не лучше других, но что Бог прощает его по милосердию. Я хочу показать своей книгой, какой была моя жизнь без Бога, и что в действительности стояло за делом о школьной молитве. Многие, узнав мою историю, стали обращаться ко мне за советом и помощью. Но я не учу никого, я не считаю себя достаточно компетентным, я сам пребываю еще в стадии обучения."

КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИД» О ГОНИМОЙ ЦЕРКВИ

Рис. В. Сысоева

10-го ноября 1983 года в Национальном Пресвитерианском соборе в Вашингтоне проходила конференция на тему "Свидетельство о гонимой Церкви и наш ответ на него". Конференция была организована обществом "КРИД", т.е. "кредо", — название, образованное из сокращений слов "The Christian Rescue Effort for the Emancipation of Dissidents", что можно перевести, как "Христианско-спасительное движение за освобождение диссидентов". "КРИД" было основано несколько лет назад пресвитерианским пастором Эрнестом Гордоном, который в течение долгих лет был настоятелем церкви Принстонского университета. Др. Гордон разделяет особый интерес к православию и судьбе русской Церкви. Этот интерес возник у него в молодые годы, когда он под влиянием русской религиозной философии и особенно Бердяева, сам занялся богословием и решил посвятить свою жизнь пасторскому служению. Его собственный опыт военнопленного японского лагеря во время Второй мировой войны, в который он попал в качестве британского офицера и в котором провел почти четыре года, сделал его особенно чувствительным к судьбам политзаключенных в странах коммунистического мира и в особенности в Советском Союзе. Лагерь, в котором был Гордон, был по существу лагерем смертников. Об этом лагере американцы поставили в свое время знаменитый фильм "Мост через реку Квай". Немногие узники этого лагеря вышли на свободу. Гордон вспоминает, что ему и его немногочисленным выжившим друзьям, давала силу вера и христианская солидарность. "Только благодаря тому, что мы старались вести духовную жизнь, мы выжили", — говорит он. Этот опыт стойкости веры в узах определил его неослабевающий интерес к заключенным верующим в Советском Союзе. Этим летом "КРИД" провело конференцию, посвященную о. Глебу Якунину. Фактически общество "КРИД" вдохновляется экуменической позицией, высказанной о. Гле-

бом Якуниным и Львом Регельсоном в их письме к Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, в котором они писали, что только у подножия Голгофы, то есть в сострадании и молитве о современных исповедниках веры, христиане могут найти утерянное единство.

Экуменическая конференция "КРИД" началась и закончилась молитвой об узниках за Слово Божие и за дела милосердия: молитвой об о. Глебе Якунине, Сергее Ходоровиче, Галине Вильчинской, Дмитрии Минякове, Наталии Лазаревой, Петре Румачике, Янусе Карнере, Анатолии Михельсоне, Александре Кузине, Владимире Пореше, Витатасе Скуодисе, румынском православном священнике о. Джорджиу Калсиу, отбывающем десятилетний срок за свою религиозную и правозащитную деятельность, о Викторасе Петкусе и др.

На конференции, которую открыл др Эрнест Гордон своим обзорным сообщением о проблеме диссидентов и верующих в Советском Союзе, было прочитано три доклада: доклад помощника Государственного Секретаря Соединенных Штатов по Правам Человека Элиота Абрамса, доклад православного священника о. Михаил Аксенова Меерсона и доклад Президента общества "Религия в странах под властью коммунизма" бывшего американского посла в Польше в 70-х годах, Ричарда Дэвиса.

Доклад Элиота Абрамса продемонстрировал очень хорошую осведомленность положению Православной Церкви и других религиозных организаций в Советском Союзе и интерес нынешней администрации Соединенных Штатов к положению верующих в СССР. В докладе Элиота Абрамса говорилось: "Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу" Эти слова Писания учат нас тому, что личность не может целиком принадлежать государству, что существует неприкосновенная область мыслей и дел человека, совершенно неподконтрольная государству. Для развития прав человека эта евангельская идея приобрела абсолютную ценность. Для древних греков понятия "общества", "государства" и "личности" были неотделимы друг от друга и считалось, что между ними не может возникнуть ситуации конфликта, требующей выбора. Они образовывали некоторое органическое единство человеческого поведения. Поэтому греческая мысль не развивала понятия прав человека, неотъемлемых от личности и неприкосновенных для государства. Идея прав человека могла возникнуть только в интеллектуальном климате, в котором существовало разделение между сферой господства Бога и кесаря (т.е. императора, земного владыки).

Связь между религиозными убеждениями и правами человека особенно четко прослеживается в американской политической традиции. В декларации независимости 1776 года сказано, что основатели Американской республики укореняют свои демократические обязательства в убеждении, что "все люди наделены Творцом неотъемлемыми правами". Декларация объявила закон естественного права и Бога источником равенства людей и прав, принадлежащих им,

как творению Божию. Для обеспечения этих прав люди создают правительства, легитимность власти которых основывается на согласии управляемых. Таким образом, "основатели" создали систему управления, которая не подчиняла личность требованиям государства, но имела исключительной целью охрану богоданных прав личности. Принципы прав человека, воплощенные впервые в американской революции 1776 года, распространились по всему миру, их термин прижились настолько, что теперь и самые деспотические режимы прикрываются вывеской "народной демократии". Тем не менее они-то и воплотили в себе враждебность к правам человека в XX веке. Их лозунг можно выразить следующим парафразом "отдавайте все — кесарю и ничего — Богу, ибо только так достигается утопия".

И далее в своем докладе Абрамс показывает, что в некотором первичном смысле ненависть к Богу является движущей силой марксистско-ленинских режимов, от ленинской революции в России до современного Вьетнама или Никарагуа остающихся в основе неизменными. Пытаясь распространить государственный контроль на всю человеческую деятельность, марксистско-ленинские правительства, на самом деле, стремятся упразднить достижения великой революции человеческих отношений, которую принесло в мир иудео-христианство. Эта революция открыла свободу личности, положив предел кесаревой власти и господству.

Сама коммунистическая идеология порождает постоянную ненависть к вере в Бога и потому хронические религиозные преследования. Верующие преследовались и преследуются и в других странах и при других режимах, но только в коммунистических странах государство пытается подорвать органичность Церкви изнутри, превратить ее в очередной орган аппарата, одна из целей которого — искоренить религию, только в этих странах государство пытается не только подавить, но и извратить религиозные институты, т.е. развратить самый оплот веры, как если бы кесарь, не удовольствовавшись простым преследованием Христовых апостолов, вздумал принуждать их предать свое дело, став его, кесаря, агентами.

В докладе Элиота Абрамса подробно описывается история гонений на религию в СССР, рассматривается религиозное законодательство и показывается, какими методами государство подчиняет Церковь своему контролю. В докладе говорилось даже о рапорте Фурова, зам. председателя Совета по делам религии в ЦК КПСС, который проник на Запад.

В своем докладе о. Михаил Аксенов Меерсон говорил о природе диссидентства в тоталитарном обществе и фундаментально христианских ценностях, стоящих в основе правозащитного движения, и о необходимости солидарности западных христиан с советскими правозащитными и религиозными деятелями.

В другом докладе конференции. — Ричарда Дэвиса, который в течение многих лет был американским послом в Польше — рассматривались разные пути, которыми Запад, христианские и общественные организации, могут помочь верующим в коммунистических странах.

Конференция "КРИД" на тему "Свидетельство гонимой Церкви и наш ответ на него" продемонстрировала растущую озабоченность американских христиан судьбой их собратьев в Советском Союзе.

КОЛИЧЕСТВО ХРИСТИАН В МИРЕ

Согласно Ватиканским источникам, в настоящий момент в мире 2 миллиарда христиан, тогда как в начале века их было 558 миллионов. Более половины всех христиан — 1 миллиард сто семьдесят миллионов — католики, около 440 миллионов — протестанты и англикане, 153 миллиона — православные и 258 миллионов — верующие разных христианских исповеданий. Эти данные были собраны в результате многолетней работы полутора тысяч исследователей.

НЕБЫВАЛЫЙ РОСТ ХРИСТИАНСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Корея — традиционно страна буддизма, шаманства и конфуцианства. По непонятным причинам христианство, которое здесь было религией небольшого меньшинства, за последние десятилетия становится массовым. Демографы предсказывают, что в скором времени корейские христиане численно превзойдут даже буддистов. Сегодня 68 христианских исповеданий Южной Кореи охватывают 25% от тридцатимиллионного населения страны, тогда как 25 лет назад христианство исповедывали только 5 процентов населения. По мнению ряда общественных и религиозных деятелей, христианству принадлежит главная роль в формировании будущего Кореи.

В интервью, данном западногерманским журналистам, католический архиепископ Сеула кардинал Стефан Ким сообщил, что прирост католического населения составляет 10% ежегодно. Особенно увеличивается число католиков в городах. Большинство католиков до обращения не были христианами вообще. Среди новообращенных очень много молодежи и пролетариата. Кардинал предполагает, что религиозный расцвет связан с особым голодом по вере, оставшейся единственной устойчивой реальностью после потрясений от разделения страны надвое. Это разделение на два враждующих лагеря, — говорит кардинал, — должно напоминать Церкви о ее постоянной миссии единения, соборности и примирения.

На вопросы о католичестве в Северной Корее архиепископ ответить не мог, так как уже несколько раз получал отказ в визе от коммунистического режима. Он также сказал, что ни одному из его посланников не удалось получить визу в Северную Корею.

ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЗМА В ТИБЕТЕ

Четыре года назад китайское правительство разрешило населению Тибета вновь свободно исповедывать буддизм. И вот теперь в стране наблюдается небывалый религиозный расцвет. Ежедневно сотни паломников прибывают в Лхасу, направляясь в древние монастыри и святые места тибетского буддизма.

Тибет попал под власть коммунистического режима 33 года назад, все это время, особенно с 1959 года, китайское правительство вело

ожесточенную борьбу против буддизма. Из существовавших в стране 3.700 монастырей осталось всего 13. Тем не менее, совсем недавно на вопрос о том, какая часть населения остается религиозной, представитель коммунистической партии Тибета ответил: "Сто процентов". Тут же он пояснил, однако, что члены компартии и правительственные чиновники "должны быть атеистами". Но все остальные имеют теперь право открыто молиться и исповедывать свои религиозные убеждения.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАН В ЮЖНОЙ ИНДИИ

Согласно информации, полученной организацией "Библия для Индии" христианские общины подвергаются усиливающимся нападкам со стороны радикальных индуистских групп. Большинство эти нападки носят словесный характер, однако, этим не ограничиваются. Несколько христиан было убито и ряд церквей сожжено.

ТУРЦИЯ

КОЛИЧЕСТВО ТУРЕЦКИХ ХРИСТИАН ПРОДОЛЖАЕТ УМЕНЬШАТЬСЯ

Статистические исследования турецкого христианского населения показывают, что количество членов различных древних христианских церквей за последние 15-20 лет значительно упало. В 1960 г. в Турции проживало двести тысяч христиан. Сейчас в стране — всего сто тысяч членов основных христианских церквей: греческой, сирийской и армянской. Хотя главная резиденция Вселенского Патриарха — все еще бывший Константинополь, а ныне — Истамбул, его собственная паства — составляет всего десять тысяч человек. Сирийская православная Церковь на юго-востоке Турции насчитывает сейчас 25 тысяч членов, тогда как в 1960 году их было 70 тысяч. Большинство оставшихся — старики. Молодежь в поисках работы эмигрировала в западные промышленные страны, в основном, в Западную Германию. Армянская община в Турции, очень пострадавшая в начале века от массовой резни, сократилась и в последние годы — с 70 тысяч в 1960 году до 40 тысяч в нынешнем.

ПРИЗЫВ ПАПЫ МОЛИТЬСЯ О РЕЛИГИОЗНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ АЛБАНИИ

Папа Иоанн Павел II призвал католиков молиться о религиозном освобождении Албании. Албания именует себя "первым атеистическим государством", в котором религия поставлена вне закона. Все церкви подвергаются в ней жесточайшему преследованию, однако, имеется информация лишь о преследованиях католиков. Так, в 1980 году апостольский делегат в Схутари, Эрнест Коба был до смерти избит в лагере. В 1972 году священник Стефан Курти был казнен за крещение младенца, а в 1981 году о. Ндок Лули, глава иезуитского колледжа в Схутари, был приговорен к смерти в угольном карьере за крещение двух детей. Однако новость о смерти

Лули дошла до Ватикана лишь сейчас. Триста тысяч албанских католиков живут, как в катакомбах, в постоянном страхе за свою жизнь. По данным Ватикана 1981 года в Албании от пыток в заключении погибло семь епископов, 64 священника, 33 францисканца, 14 иезуитов, 10 семинаристов и 8 монахинь.

Жестокому преследованию подвергается и Православная Церковь, хотя о конкретных случаях гонений информация не доходит. В 1981 году епископский синод греческой православной Церкви опубликовал воззвание в защиту 400 тысяч православных христиан, пребывающих в полном бесправии под атеистическим режимом Энвера Ходжи.

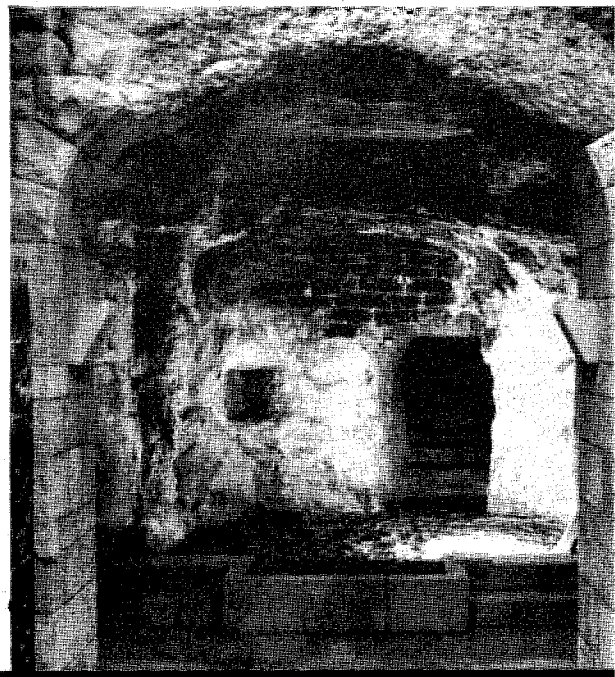
ИЗРАИЛЬ

ИЗРАИЛЬСКИЕ ГИДЫ ИЗУЧАЮТ ХРИСТИАНСТВО

В ходе диспута о том, кто в Израиле должен служить гидами для христианских паломников, около трехсот двадцати израильских гидов прошли подготовку по основам христианской традиции и богословия. Диспут возник в 1981 году, когда израильское правительство заявило, что не допустит более иностранных гидов для христианских паломников по святым местам. После активного протеста разных церквей было решено, что христианские исповедания, принимающие паломников, будут пытаться по мере возможности предоставлять паломникам израильских гидов. Правительство, со своей стороны, сняло запрет с иностранных гидов — в основном, из духовенства и религиозных деятелей. Пока суд да дело, в соответствии с соглашением, три группы израильских гидов проходят курсы, организованные католическим центром Нотр-Дам в Иерусалиме. Курсы посвящены жизни Христа, археологии христианских святынь и основам христианского богословия.

РЕЛИГИОЗНОИ

Благовещенская пещера в Назарете

ХРОНИКА

зверски убитых советским режимом и надеюсь, что это массовое убийство никогда не будет забыто.

Эта жестокая акция, как и многие другие зверства, исходит от самой природы коммунизма. Такого не могли совершить миролюбивые государства, управляемые волей народа.

Самое трагичное в этом поминении то, что Советский Союз и его идеологические собратья продолжают проливать невинную кровь и сейчас. И сейчас людей убивают "желтым дождем" и другим незаконным химическим оружием. Коммунисты продолжают поддержку, финансирование и совершение террористических актов против все новых и новых людей. А в лагерях

в самых бесчеловечных условиях страдают миллионы. Особенно обращают на себя внимание жестокое обращение, и пытки, которым подвергаются Сергей Ходорович, заведывавший русским общественным фондом. Его преследование показывает, что на взгляд коммунистов христианское милосердие и благотворительность являются крупнейшими преступлениями. Я молюсь

о том, чтобы его имя не появилось среди поминаемых нами сегодня зупоккой.

Я также присоединяюсь к вашим молитвам о приходе того дня, когда остатки коммунизма будут сметены в кучу исторической золь, когда он станет лишь болезненным воспоминанием в жизни человеческого.

НОВАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА ВРЕМЕНИ ИИСУСА ХРИСТА

Археологи раскопали в Иерусалиме древнюю каменную лестницу, спускавшуюся по восточному склону горы Сион от церкви Петра при петином крике до Купальни Силоам. Лестница была засыпана после того, как римляне разрушили Иерусалим в 70 году н.э. Некоторые ученые предполагают, что именно по этой лестнице Иисус спускался в Гефсиманский сад.

ВЕНГРИЯ

ОТКРЫТИЕ НОВОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВНОГО ЦЕНТРА

Недалеко от Будапешта с разрешения венгерского правительства открылся католический духовный центр, называемый Институтом по Католическим Дела. Папа пожертвовал на него двести тысяч долларов, а немецкая иерархия — полмиллиона. Покровитель Института кардинал Лекай одобрил покупку большого участка земли неподалеку от Будапешта.

Планируется гостиница на 145 комнат с отдельными санузлами, отдельное здание для проведения лекций и медитаций, кинотеатр, столовые, кухня, прачечная. В большом парке уже стоит церковь. Дирекция института состоит из священника, мирянина и старосты. Институт начал действовать — в нем проходят первые медитации и духовные семинары.

Во время, свободное от посторонних посетителей, институт приглашает на несколько дней или недель пожилых священников из окрестности, и они проводят духовные упражнения в условиях, которых никто из них не знал со времен Второй мировой войны.

В институте также проводятся дискуссии и конференции, приглашаются и иностранные посетители. Интересно отметить, что четыре венгер-

ским иезуитам-эмигрантам было разрешено приехать из Рима в Будапешт для организации духовных собраний в институте и проведения медитаций. При этом иезуитский орден в Венгрии до сих пор запрещен.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИЗЫВАЕТ ЦЕРКОВЬ УЧАСТВОВАТЬ В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЬИ

В интервью с венгерским коммунистическим журналом "Культура" ведущий венгерский иерарх, секретарь венгерской епископской конференции Йозеф, архиепископ Пештский откликнулся на предложение правительства к церкви более активно участвовать в укреплении семьи.

Венгерская компартия уже давно призывает правительство к привлечению церкви к общественной жизни, особенно в том, что касается воспитания юношества и заботы о стариках. Архиепископ выразил сильнейшее желание со стороны церкви участвовать в общественной жизни и в укреплении семьи, но отметил, что осуществить это желание невозможно, покуда государство продолжает вмешиваться в отношения духовенства и мирян. Он сказал, что церковь теряет свое практическое влияние в семье из-за постоянной подозрительности, создаваемой и подогреваемой государством. Епископ прямо заявил о различиях во взглядах христианства и марксизма на цель человеческой жизни. Однако, он отметил, что диалог был бы полезен обеим сторонам. Епископ отметил, что многие христиане и члены духовной иерархии находятся в оппозиции государству из-за его милитаристской позиции, — в частности, церковь поддерживает пацифистские настроения молодежи. Епископ призвал прислушаться к голосам молодежи, искренне стремящейся к благу отечества. Поразило, что столь прямое и красноречивое интервью было опубликовано полностью одним из ведущих венгерских коммунистических журналов.

ческую жизнь можно будет менять и лепить настолько, что она потеряет всякое соответствие со своим богословским определением и смыслом. Нам угрожает опасность отношения к людям, как к животному виду, и потери уважения к их человеческому достоинству".

Один из убежденных противников генетической инженерии иудей-реформатор Иеремия Рифкин в своей последней книге "Алгения" протестует против не только генетического планирования людей, но даже животных и растений. Он считает, что генетическое планирование — это лотерея, в которой каждая неудача может стать непоправимой.

Духовенство, в основном, обеспокоено нравственным оправданием изменений характеристик зародыша, или половых клеток, которые регулируют наследственность. Так ученые сейчас работают над изменением гена в этих клетках и добились, например, избежания анемии из-за клеточных заболеваний. Здоровые же черты будут передаваться следующим поколениям. Однако протестантские богословы не убеждены этим аргументом. Они опасаются, как бы такое планирование не привело в будущем к непредвиденным проблемам. Так само избежание анемии с помощью генетического планирования делает человека, к примеру, более подверженным малярии. Духовенство также опасается, что ученые не остановятся на нынешних экспериментах, а узурпируют функции Творца и захотят создать супермена. Преподобный Айвари Пост, Президент Объединенной Церкви Христа, говорит: "Мы, люди, недостаточно благи и ответственны. Власть творения себе подобных мы превратим в орудие зла". Епископ Финис Крачфилд, президент совета епископов Лютеранской Церкви, считает, что изменение Божьего творения есть вообще проявление гордыни.

Католики не разделяют этих опасений, высказанных протестантами. Так Папа Иоанн-Павел II одобряет генетическое планирование, избавляющее от наследственных недугов. На конференции ученых в октябре прошлого года он сказал, что исследования современной биологии обнадеживают и дают надежду, что генетические изменения избавят многих людей, страдающих от хромосомных заболеваний.

Православная Церковь пока еще не высказала суждения по этому вопросу, хотя богословские исследования в этой области ведутся. Так на Филадельфийском Соборе Православной Церкви в Америке была предложена резолюция, одобряющая генетическое планирование, которое можно ввести в область медицины, стоящей на службе человека. Однако синод епископов не утвердил резолюцию, собравшую большинство голосов и отложил ее для дальнейшего богословского рассмотрения.

Разделяются мнения не только богословов, но и самих ученых. Протестантскую декларацию против генетического инженирования подписали и семеро ученых, включая двух нобелевских лауреатов: Поликарпа Куша и Джорджа Вальда. Вальд — биохимик, опасается генетического планирования: "Кто будет решать, что можно, а что нельзя в развитии этой области?" — спрашивает он.

ОБОЗРЕНИЕ

Бегство в Египет

Но чтобы достичь этого, мы не можем оставаться разделенными национальной враждой прошлого. Русские и поляки, жители Прибалтики и украинцы, жители Средней Азии и вьетнамцы, афганцы и кубинцы, — все народы, находящиеся под игом коммунизма, поставлены перед общим идеалом и общей задачей: сбросить это иго.

Но осуществить это можно, только если мы объединимся и будем солидарны в деле достижения всемирной победы свободы, демократии и элементарного человеческого достоинства. Если у нас есть вера, то всегда будет и надежда, и мы, живя в свободном мире, считаем своей высочайшей обязанностью

СПОРЫ О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ

"Ученые не должны узурпировать места Творца", — гласит декларация протестантских богословов, предостерегающая против опасностей генетического планирования. В обсуждении генетического планирования американское протестантское духовенство достигло широчайшего экуменизма. Главы Южно-баптистской конвенции, Объединенной Методистской Церкви, Лютеранской Церкви в Америке, Епископальной Церкви и Объединенной Христианской Церкви подписали декларацию из семи пунктов, осуждающую научные генетические эксперименты, которые могут повлиять на черты личности людей в последующем поколении или детерминировать наследственность искусственно.

Один из авторов декларации, профессор богословия в Бостонском университете, Роберт Нельсон говорит: "Есть опасность, что челове-

поддерживать эту надежду. Да благословит вас всех Бог".

Рональд Рейган.

ХРОНИКА

НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ БИБЛИИ. С 20-го по 27-е ноября в Америке проходила 43-я по счету

национальная библейская неделя. Ежегодные библейские недели в США устраиваются для поощрения и развития интереса к Библии, которая остается самой популярной и читаемой книгой в Америке.

В этом году библейская неделя была как бы кульминацией библейского года, которым объ-

Николай ФЕДОРОВ

15 декабря 1983 года — годовщина смерти двух оригинальных русских мыслителей: Федорова и Флоренского: 80 лет со дня смерти Федорова и 40 лет — со дня смерти о. Павла Флоренского. Николай Федорович Федоров умер в 1903 году, когда молодой Флоренский, еще студент физико-математического факультета, находившийся под влиянием зарождающегося символизма, только еще определял свои религиозные устремления.

Однако есть нечто общее в духовном характере и философской судьбе этих двух мыслителей. Ни тот, ни другой так и не договорил до конца своей философии, унеся тайну своей мысли в мир иной. Оба вдохновлялись православием и говорили от его имени, однако мысль их влеклась в чуждые для православия сферы. Один умер в старости, мирно закончив долгую жизнь, другой — жертва ГУЛага, погибший неизвестно где и как после долгих лет скитаний по сталинским лагерям. Однако печать исповедничества — на обоих.

Одного считают религиозным предшественником большевизма, другой, оставаясь православным священником, сотрудничал на высоком уровне в области науки и экономики с большевистской властью. Один священник, который в молодости посещал лекции о. Павла Флоренского, рассказал мне интересный эпизод. о. Павел тогда работал в ГОЭЛРО, часто выступал с научными лекциями, неизменно являясь на них в рясе и с крестом. Однажды после его очередной лекции, один из присутствующих задал ему вопрос: как он, ученый-священник, относится к большевикам. Зал затаил дыхание: вопрос был явно провокационным. Флоренский ответил: "Большевики — последователи идей Николая Федорова". Зал облегченно вздохнул: Федоров был знаменит своими неконвенциональными идеями в христианстве, тем, что он призывал человечество к дерзновенно-утопической задаче: осуществить всеобщее воскресение мертвых силами науки и техники. Имя Николая Федорова почти совсем неизвестно в Советском Союзе. Однако этот мыслитель оказал большое влияние на русскую культуру. Лев Толстой признавался Фету, что он гордится тем, что живет в одно время с Федоровым. Владимир Соловьев называл Федорова своим учителем и отцом духовным. Федоров оказал огромное влияние на Достоевского, в

частности к идеалам Федорова и его личности восходит замысел романа "Братья Карамазовы". Сергей Николаевич Булгаков назвал его "загадочным мыслителем". Кто же такой был этот мыслитель?

В его биографии, приведенной в "Истории русской философии" о. Василия Зеньковского, говорится, что Федоров родился от внебрачной связи князя Гагарина и крепостной крестьянки (по другим сведениям пленной черкешенки) в 1828 году. По окончании гимназии Федоров поступил на юридический факультет в Одессе, но оставался на нем всего 3 года. С этого момента начинается период скитаний, в течение ряда лет Федоров преподавал историю и географию в провинциальных школах, потом стал библиотекарем Румянцевской (нынешней Ленинской библиотеки) в Москве, где знал чуть ли не все книги наперечет. Федоров вел аскетический образ жизни, никогда не был женат, отказывался от прибавок к жалованью и раздавал большую часть своей мизерной зарплаты разным "стипендиантам", т.е. нищим, приходившим к нему регулярно за получением "стипендий".

При жизни Федоров, который много писал, ничего не печатал, или печатался из скромности без подписи. После его смерти, последовавшей 15 декабря 1903 года, друзья собрали его писания и издали в двух томах под названием "Философия общего дела". Эти два тома, раздававшиеся, в духе Федорова, бесплатно, стали уже библиографической редкостью. По словам историка русской философии отца Василия Зеньковского два болезненных чувства явили душу Федорова и определяли его мысли и построения. Первое — чувство людской разобщенности и отсутствие братских отношений в мире; второе — невозможность забыть о всех тех, кто уже ушел из жизни.

У горячо верующего православного христианина Федорова была исключительная и напряженная обращенность к Царству Божию, было страстное отвращение к тому, что все как-то примирилось, что Царства Божия нет в мире. Эта жажда Царства Божия, как совершеннейшего братства всех когда-либо живших людей, стала движущей силой его внутренней работы и его размышлений. Федоров остро чувствовал разобщенность мира в ходе истории и в современности.

"История есть разорение природы и истребление друг друга, — пишет он в "Философии общего дела. — Лозунг братства, которое встречается в наше время, по существу есть ложь, так как свобода исполнять свои прихоти и завистливое искание равенства не могут привести к братству; только любовь приводит к братству. Современная цивилизация пришла к тому, что все, предсказанное, как бедствие, при начале конца — под видом революции, вообще борьбы — стало считаться условием прогресса. Мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца. В настоящее время все служит войне, нет ни одного открытия, которым бы не занимались военные в видах применения его к войне. Человек сделал, по-видимому, все зло, какое только мог, и относительно природы (истощение, опустошение, хищничество) и относительно друг друга... самые пути сообщения и те служат лишь стратегии или торговле, войне или барышничеству".

Поэтому в мире господствуют страх и насилие, а нравственность современного мира, в сущности, есть купеческая или утилитарная нравственность. Итак, в первую очередь нам надо найти потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней.

Одной из центральных идей Федорова была идея родства, как модели и проекта родства всемирного. Все человечество должно быть организовано по образцу родства. Совершенный образец родства есть Троица Божья. В эгоизме человек отпадает от родства, отторгается от других. В альтруизме человек приносит собственную личность, которая перед Богом дороже целого мира, на служение другим. И только родство есть единство всех "я" в полном "мы".

"Должно жить не для себя только, — пишет Федоров в "Философии общего дела", — и не для других только, а со всеми и для всех, потому что жить только для некоторых, хотя бы и для многих, значило бы делая добро одним, причинять зло другим. Должно жить со всеми живущими, потому что большего уже и сделать невозможно, а все остальное безнравственно".

К истории, по мысли Федорова, надо относиться

о. Павел Флоренский.

(Фотография взята из журнала «Вестник РХД»).

вил 1983 год президент Рейган.

СОГЛАСНО СТАТИСТИКЕ РЕЖЕ ВСЕГО РАЗВОДЯТСЯ ЦЕРКОВНЫЕ ЛЮДИ. Опрос, проведенный университетом Вирджинии, показал, что стабильность браков связана с регулярностью посещения супругами своего церковного прихода. Социолог Стивен Нок, участвовавший в проведении опроса, говорит: "Перебрав все возможные объясне-

ния этих статистических данных, мы пришли к простому выводу, что чем чаще человек ходит в церковь, тем меньше вероятность, что он разведется". Нок и его коллега Джек Джерниган, сообщили о результатах своего исследования на недавно проходившей в Теннесси конференции общества по научному исследованию религии. Исследователи обнаружили, что среди посещающих церковь вероятность вер-

ности первому браку на 42% выше, чем среди тех, кто церкви не посещает.

ХРОНИКА

РАСТЕТ СОВМЕСТНОЕ ПРИЧАЩЕНИЕ СРЕДИ РАЗНЫХ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ АМЕРИКИ.

Среди протестантских церквей Соединенных Штатов растет

интеркоммунио. Первыми в прошлом году согласились причащаться вместе епископы и члены трех ветвей лютеранского вероисповедания. В октябре в Чикаго к такому же соглашению пришли семь ветвей лютеранского, пресвитерианского и реформистского вероисповеданий. Они даже согласились взаимно признавать духовенство друг друга. Эти церкви предполагают воспитывать своих членов в духе единения,

о. Павел ФЛОРОЕНСКИЙ

ся не "объективно", то есть безучастно, и не "субъективно", то есть лишь с внутренним сочувствием или осуждением, а "проективно", то есть превращая знание в проект лучшего мира. Федоров упрекает философов в отвлеченном знании, тогда как философия из пассивного умозрения должна стать активным проектом того, что должно быть, проектом всеобщего дела.

На этом видимое сходство с Марксом кончается, так как основная установка Федорова — христианская. Связь человечества во всемирном родстве, при котором все сознают себя братьями, выражается для Федорова в евангельском выражении "Сын человеческий", которое применял к Себе Иисус Христос. Человек может преобразовывать мир не своими силами, а спасительными силами Христа, пребывающего в мире. По идее Федорова после пришествия Христа сила Его спасения уже живет в мире. Человечество отныне призвано стать орудием Божиим в деле спасения мира. После Христа с Его невидимым присутствием в мире, реализация спасения целиком зависит от людей. Иисус Христос искупил мир, и нам, людям, надлежит усвоить это искупление. Евангелие не есть просто благовестие, оно есть программа для действия. Человечество призвано к общему делу. Во-первых, оно должно принять в основание своих отношений родственное многоединство, норма и идеал которого дан в основном догмате христианства — о Святой Троице, а практическое осуществление — в Церкви. Во-вторых, объединенное человечество может одержать сознательную победу над бессознательной природой, то есть осуществить "регуляцию природы".

Для Федорова причина бедности лежит не в условиях распределения (где их ищет социализм), но в рабстве слепым стихиям природы. Небратство, разделение, отчужденность царят не только в человеческих отношениях, но и в природе, где чувствующее приносится в жертву бесчувственному, где живое приносится в жертву неживому, где вместо свободы царит слепота инстинкта. Где царит зло и смерть.

Для Федорова задача человечества решается не вопросом о богатстве и бедности, а вопросом о жизни и смерти, вопросом, почему живущее умирает? Задача человечества состоит в обращении мира несвободного, где все определяется

совместной миссионерской и просветительской деятельности. Чикагский документ, выработанный общими усилиями реформистской и лютеранской церквей, утверждает, "что Христос Сам сидит во главе стола Своей Трапезы" и присутствует не только символически, но и реально в Евхаристии. Поскольку Христос призывает на Свою трапезу, никто, кроме Него не может решать, кого к ней до-

пускать, а кого — нет. Поэтому общее причащение является не только допустимым, но и необходимым. В результате Чикагского церковного соглашения единением, возможно, будут охвачены одиннадцать миллионов американских протестантов: 5,3 миллиона реформистов, 5,4 миллиона лютеран. Реформисты — последователи Кальвина, а лютеране, естественно, Лютера. Кроме

того в общение с ними войдет три миллиона епископалов.

ШКОЛЬНИКИ НОСЯТ ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ НА МАЙКАХ В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ ШКОЛЫ. Ученики общественной школы в штате Кентукки надели майки с отпечатанными на них Десятью Заповедями в знак протеста против постановления Вер-

ховного Суда США от 1980 года, запрещающего вывешивать Десять Заповедей в общественных школах в знак отделения церкви от государства. Огромное число таких маек на сумму в две тысячи долларов заказал местный врач Вэйн Коул, который затем раздал их всем школьникам, желающим продемонстрировать.

ХРОНИКА

физической необходимостью, бессознательной и невольной причинностью, в мир сознательный и свободный, который теперь мы можем представить себе лишь мысленно, но который должен существовать действительно, активно и реально, потому что это проект, в котором сходятся высшие требования знания и нравственного чувства, истины, красоты, блага и общего счастья и блаженства. По его мысли, главной задачей человечества, осознавшего чувство

своего родства и отказавшегося от вражды и разделения, приобретшего власть над природой, должно быть воскрешение умерших. Долг любви к отцам, к ушедшим от нас, но давшим нам жизнь, может осуществиться в религиозно-нравственном усилии всего человечества к воскрешению умерших. Однако Федоров понимает это воскрешение в духе сотрудничества Богом, силою Божьей. Ведь смерть есть последствие греха и разделенности человечества, единого Адама. Человек тратит огромные внутренние силы на преодоление страха перед соседом. Огромные духовные и нравственные силы человечества расходуются на подозрительность, оборону и нападение. Война, как вражда народов, рас, классов и индивидов, есть чуть ли не основная деятельность человечества на протяжении истории. Всеобщее примирение, объединение всех в открытом чувстве родства, должно развязать и освободить небывалый, невообразимый заряд нравственных и духовных сил, которым обладает человечество. Эти силы оно смогло бы направить на осуществление Царства Божьего на земле.

"Разумные существа, — пишет Федоров, — в полноте знания и силы владея настоящим, получают власть и над прошедшим, власть воссоздавать то, что было, а вместе с тем и определять будущее во всевозможном совершенстве. Требуется, следовательно, рай не внемирный. Царство Божие не потустороннее, а посюстороннее, требуется преобразование посюсторонней, земной действительности, распространяемое на все небесные миры и сближающее нас с неведомым нам потусторонним миром. Царство Божие, в этой своей полноте постигнутое, в исполнение воли Божией Богом направляемое, Им через нас осуществляемое, есть произведение всех благих сил, всех способностей людей в их совокупности.

Воскрешение Христа требует всеобщего воскрешения. Христианство есть общее дело воскрешения, а не мысль только, и никаким другим делом оно заменено быть не может. Проповедь жизни, бессмертия и воскресения — вот сущность проповеди Спасителя. Отца Небесного Он называет "Богом отцов", то есть умерших, но в то же время не мертвых, а живых, то есть имеющих ожить, воскреснуть, ибо Бог "смерти не создал" и не хочет гибели ни единого, хочет всем спастись и придти в разумение истины. Заповедь Божия есть жизнь вечная, соответственно сему и обетование Спасителя также есть жизнь вечная. Оттого Он говорит о Себе: "Я есть воскресение и жизнь".

Федоров не отрицает православную доктрину воскресения. Он понимает, что сила жизни в руках Божиих и воскрешение умерших только во власти Бога. Федоров пишет о направлении человеческого ума, духа и нравственных сил. Он выступает непримиримым противником фата-

лизма. Он утверждает христианскую свободу. Христос дал человеку силу освобождения, выхода из необходимости к свободе. Христианство есть не только учение об искуплении, но само дело искупления. Для Федорова очевидно, что спасение может быть совершено одной силой Божией. Оно может произойти и помимо участия всего человечества, если оно не объединится в одном деле. Но тогда это спасение будет только для избранных; в отношении же остальных оно будет выражением гнева. Человек призван не фатально, а свободно и творчески относиться к Слову Божию. Пророчества Нового Завета,

как и пророчества Ветхого, условны. Федоров выдвигает идею трудового участия людей в спасении мира во Христе. Все должно быть преобразовано трудом, ничто не должно остаться для человека данным, даровым. Потому у людей есть путь отвергнуть отчужденность, обратиться к Слову Божию, на усвоение искупления. Когда люди обратят свою огромную духовную энергию от разрушения к созиданию, от дел смерти к воскрешению, тогда воскресение совершится со всеми и для всех.

Но если люди и дальше будут идти путем вражды, не захотят усвоить силу Христова искупления, тогда осуждения апокалипсиса станут действительностью. Тогда воскресение, совершенное одною силою Божиею, будет спасительно только для избранных, а для остальных, не захотевших обратиться на путь воскресения, оно будет выражением гнева Божия. Ведь и по самому Евангелию, — говорит Федоров, — конец мира настанет только в том случае, если объединения не состоится. Страшный суд совершится, если мы не соединимся для совершения нашего спасения, если проповедь Евангелия не будет нами принята.

Мысль Федорова получила весьма скептический отзыв со стороны одного из крупнейших православных богословов нашего века о. Георгия Флоровского.

Флоровский критически глядит на философию Федорова, оценивая ее с позиций православного трезвения. Он считает, что Федоров в своей философии архаичен, у него нет ощущения трагизма зла в мире, у него каким-то странным образом оживает благодущный, невозмутимый и счастливый оптимизм Просвещения.

"Словесно Федоров как будто в церковности и православии, — писал Флоровский в своих "Путиях русского богословия", — Но это только условный исторический язык. У Федорова совсем не было интуиции "новой твари" во Христе, он не чувствовал, что Христос есть "потрясение" для природного порядка. О Христе он говорит очень редко, мало и неясно, в каких-то бледных и неубедительных словах. В проектах Федорова нет вовсе потусторонности, есть прямое нечувствие преобразования. У Федорова была одна всепоглощающая тема, один навязчивый замысел. Это тема о смерти. И этот замысел — воскрешение мертвых. И вот в том, что Федоров говорит о смерти и воскресении, поражает его нечувствие. В смерти он не чувствовал тайны, не почувствовал в ней темного жала греха. И всеобщее Воскресение он представлял себе, как некое возвращение к здешней жизни".

Флоровский пишет, что мировоззрение Федорова сложилось под влиянием французского утопизма, из которого он и заимствовал пафос социального строительства и "дела". Самоутверждению личности во всех этих системах противопоставляется начало общения и братства, начало согласия и совместного труда.

Человек способен изменить вселенную силою разума. Разум должен согласиться и сочетать хаотические движения и процессы мира, внести в них разумную закономерность. Человек должен стать небесным механиком, покорить сознанию космос. Человек своими силами может создать трудовой рай. Сила от знания, от разума. Не вспоминаем ли мы здесь название популярного журнала "Знание — сила". Федоров противопоставляет благодати — труд.

Жизненному порыву, — продолжает Флоровский, — Федоров противопоставляет трудовой проект, — своего рода некую космическую многолетку. Человек для Федорова есть, прежде всего, техник, почти что механик природы, распорядитель и распределитель. И высший образ действия для него — регуляция.

В мировоззрении Федорова не остается места для свободного вдохновения и творчества, нет места для духовной жизни и молитвенных восхождений. Все мировоззрение Федорова поражено неисцелимым практицизмом, под именем "трудового сознания" он проповедует самый насильнический утилитаризм. Личность подчиняется "проекту". Под именем свободы он понимает тоже только труд, — своими руками... В системе Федорова душно, сколько бы он ни говорил о небесных просторах и переселениях по звездам.

Федоров был прав в своей жажде христианского дела. Но эта правда была обессилена гуманистической самоуверенностью. "Цело" он измыслил себе соблазнительное и напрасное. И блеск мечты не есть пламень благодати".

При всей справедливости слов о. Флоровского нельзя не признать, что в Федорове была безусловная пророческая сила. Его называют самородным великим мыслителем. Его друг и посмертный издатель Кожевников, называл его мудрецом и праведником, одним из тех, которыми держится мир. Федоров очень связан с традицией русской мысли, с ее устремленностью к "последним" целям истории, к богодействию. В этом качестве Флоренский называл его богословским предшественником большевиков. Но вера во Христа здесь основной водораздел. Федоров призывает сплотиться вокруг Пресвятой Троицы по образу Божественной любви. Он зовет к любви, преодолевающей границы между расами, нациями, религиями, классами, даже границу между живыми и умершими. Большевик в своем проецизме будущего, оторван от Бога, одержим духом разделения. Он не знает воскресения и не хочет его. Он оказался путем смерти, тогда как Федоров зовет нас активно и сообща следовать путем жизни, переходя уже здесь в Царство Бога Живых.

При полной несхожести жизненного пути нечто роднит с Федоровым о. Павла Флоренского. В своем автобиографическом реферате о. Павел

ХРОНИКА

РОСТ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "ЕВРЕИ ЗА ИИСУСА".

В 1983 году исполнилось десять лет миссионерской деятельности евангелической организации "Евреи за Иисуса". Основанная в

1969 году баптистским пастором Моше Ройзенем, организация занялась активной проповедью Евангелия среди американских евреев в 1973 году с восемью проповедниками. Организация утверждает, что сегодня она рассылает свой бюллетень двумстам тысячам подписчиков. Обзор опросов, про-

веденных организацией "Евреи за Иисуса" показал, что в противоположность бытующему мнению, большинство евреев, обращающихся ко Христу в Америке, хорошо осведомлены о своих еврейских корнях и относятся к ним с большей серьезностью, нежели многие еврей-нехристиане.

Большинство обращенных — с

законченным средним и высшим образованием. Среднее число лет образования среди членов организации "Евреи за Иисуса" — 15 что много выше, чем среди евреев-нехристиан. Согласно статистике, среди евреев-нехристиан не закончило среднюю школу 15,5%, а среди евреев-христиан — лишь несколько менее 3%. Около 60% евреев-христиан закончили

писал, что во всех своих научных, богословских, религиозных и эстетических занятиях, он понимал свою жизненную задачу как прокладывание путей к будущему цельному мировоззрению. Свое собственное мировоззрение он считал соответствующим по складу стилю четырнадцатого и пятнадцатого веков русского средневековья.

В своей религиозной натурфилософии, которая по его словам, сформировалась главным образом на почве математики и пронизана ее началами, Флоренский считал основным законом мира — второй принцип термодинамики — закон энтропии, взятый расширительно, как закон Хаоса во всех областях мироздания. Энтропии противостоит Логос, начало энтропии. Культура — это сознательная борьба с мировым уравниванием: борьба с хаосом общественной энтропии посредством Логоса.

Еще до революции о. Павел прославился своим своеобразным трудом, который он назвал "Столп и утверждение истины". Опыт православной теодицеи, то есть оправдание православия. Однако далеко не все признавали православность этого труда. Тот же о. Георгий Флоровский не менее сурово писал об о. Павле Флоренском. Он упрекал его, что в его теодицее нет Спасителя, что Флоренский строит весь опыт православной теодицеи как-то мимо Христа, что в его книге нет христологических глав.

"Образ Христа, — он писал о "Столпе и утверждении истины в "Путиях русского богословия", — образ Богочеловека какой-то неясной тенью теряется на заднем фоне. И не оттого ли так мало радости в книге Флоренского, и вся красота его построений есть только осенняя, умирающая, унылая красота. Ибо Флоренский не столько радуется о пришествии Господнем, сколько томится в ожидании Утешителя, в чаянии Духа. Флоренский много говорит о церковности и соборности, но именно соборности всего меньше в его книге. Это книга очень замкнутого писателя. Он живет в каком-то укромном уголке, и там хочет жить, в таком эстетическом затворе. Он уходит от трагических распутий жизни, укрывается в тесную, но уютную келию. Истории Флоренский не чувствует, он не живет в истории, у него нет исторической перспективы, у него нет исторического чутья процесса. В историческом прошлом он чувствует себя как в музее, он в нем эстетически наслаждается, любит, созерцает и всегда по личному выбору или вкусу.

Не из православных глубин исходит Флоренский. В православном мире он остается пришельцем. По своему внутреннему смыслу это очень западническая книга. Книга западника, мечтательно и эстетически спасающегося на Востоке".

Однако не очень-то удалось Флоренскому спастись на Востоке и скрываться от истории в уютной келье. История безжалостной рукой заставила его и своей жизнью, и своей наукой, и, наконец, самой смертью исповедать Христа и Православие.

Давление на о. Павла усиливается к концу 20-х годов. В 1928 году его подвергают кратковременной высылке. В 1933 году — арестовыва-

ют. Вначале он отбывал каторгу на Соловках, после 1938 года след его теряется. Во время войны его родные получили известие, что о. Павел Флоренский погиб в одном из лагерей Крайнего Севера в декабре 1943 года.

Как бы в предчувствии своего собственного исповеднического пути о. Павел в 1922 году написал статьи о богословии христианского мученичества под заглавием "Свидетели". Здесь он объясняет, почему слово "свидетельство" и "мученичество", выражаемое по-гречески корнем "мартис", так часто встречается в Новом Завете. На общее число слов в Новом Завете производные от этого корня составляют почти полтора процента. Ни у одного древнего писателя нет ничего подобного. Флоренский объясняет, что христианская Церковь с самого начала поставила христианское мученичество-свидетельство исключительной и характерной чертой религии воплощенного слова. Престола ставились на костях мучеников, позднее частицы их мощей зашивались в антиминсы, на которых совершается Евхаристическое приношение.

Первоначальная история Церкви, записанная в Деяниях Апостольских, как отмечает о. Павел Флоренский, вся испещрена словами "свидетель", "свидетельствовать" и т.п. Апостолы сознают себя именно свидетелями. Но мученичество — это не побег от мира, от жизни; как говорит о. Павел, мученики не от земли бегут, а устремляются к небу.

Мученики играют фундаментальную роль в Церкви и вот почему. В христианском культе через обряд человек подымается к таинству. Обряд обрамляет Таинство и позволяет человеку подойти к Таинству, которое без особого обрамления обряда опаляло бы человеческую личность своей яркостью. Таинства невидимы, мы их воспринимаем верой. Но как все же удостоверяются Таинства? Они удостоверяются свидетельствами святых, — учит Флоренский. Так в христианском культе возникает понятие и требование СВИДЕТЕЛЯ ТАИНСТВА. И это понятие "свидетельствования" — одно из фундаментальнейших понятий христианства.

Само греческое слово "мартис", как выявляет о. Павел Флоренский путем филологического анализа, несет несколько смыслов: это и блистание света, и борьба, и обладание истиной, страдание и умирание.

"По совокупности коренных своих значений, — пишет о. Павел, — слово "мартис" в христианстве означает, если соединить все сказанное: того, кого сила познанной им истины властно побуждает свидетельствовать о ней, преодолевая заблуждение, и в борьбе за победу принять мученичество и смерть. Мученичество же есть кровь, говорящая об истине.

Мученичеством христианин свидетельствует, что есть иная жизнь, подлинная, корень жизни всяческой: и есть воскресение из мертвых, и только держась этой веры можно достойно вступить в жизнь будущего века. Потому такой свидетель веры не может не бороться до кровей мученических, если требуют от него отречения от веры и, следовательно, выпадения из самой жизни, которая есть в нем душа его души. "Мар-

тис" (мученик-свидетель) свидетельствует не свое, не от себя, не по своему почину. Он ведется объективно пред ним лежащею и обязательно от него требующею подвига истиною. И потому эта кровь мученика, эта смерть его выражает не его субъективные хотения, не его субъективную реальность. Потому христианин умирает, свидетельствуя тем, что воистину в сердце его почивает Дух жизни и ощущается более реальным и надежным, нежели эта утекающая жизнь в разрушающемся мире. "Мартис" (мученик-свидетель) действительно вошел в иной мир и своею смертью запечатлел свое вхождение; и потому он действительно есть свидетель тайн иного мира — тот свидетель, который удостоверяет совершение Таинства".

Такой Свидетель, с большой буквы — Сам Христос. Он свидетельствует об Отце Своєю кровью и в свою очередь посылает других свидетелей — апостолов. И они становятся свидетелями Иисуса Христа, Сына Божия, заверителями перед человечеством Его неотмирности.

"Разливается в связи с этим, — пишет о. Павел, — преизбыточное богатство духовных дарований, законы бытия земного оттесняются, или точнее сказать, просвечивают золотым содержанием иной жизни и сами делаются иными. Век мученичества озолочен почти прильнувшим к земле Небом. Мученические акты испещрены яркими видениями, непрестанными откровениями и озарениями. Наиболее пронизанная веянием мученичества и токами мученической крови из Новозаветных книг — Апокалипсис — наиболее же насыщена и явлениями духовной реальности, здесь особенно разительной и особенно явной и яркой.

Кровь мучеников, привитая Кровью Христовой — этим семенем вечной жизни — сама становится семенем. В горных местностях, когда все еще тонет во мгле, вдруг загорится снежная вершина, своей светоносной точкой свидетельствуя о реальности солнца, хотя нами непосредственно и невидимого. Так и святой, хотя немощный человек, своим существованием своим есть свидетель духовного мира, живое свидетельство тайн вечной жизни; не потому, что он говорит о ней, верим мы ему, а потому, что он сам и без слов, есть доказательство предмета нашей веры. Святой стал живым свидетельством славы Божией, распиской завета между Богом и миром. Среди мертвых вод истории, вопреки стихии мира сего, имя которой Разрушение, Порча, Расстройство, Беспорядок, Уничтожение, Хаос, Смерть, а на языке физики — Энтропия, святой самим собой свидетельствует, что есть Источник силы противоположной — ЖИЗНЬ".

Так дополняют друг друга столь разные мыслители, говорившие от имени православия, но вдохновлявшиеся разными источниками: один из проведенного через научную призму современности стилизованного христианского средневековья, другой — из христианизированного просвещения. Два сознания — средневековое и просвещенское, — находившиеся в непримиримом противоречии, — встречаются в философских опытах Федорова и Флоренского, которые искали, каждый на собственном пути, их православного воцерковления.

колледжи или прослушали в них 3 полных курса, в то время как среди евреев-нехристиан этот процент — лишь 32,5. Эта информация противоречит широко известному утверждению, будто "Евреи за Иисуса" и другие евангелисты имеют успех лишь среди "слабоумных евреев". Отчет также статистически опровергает утверждение, будто для евреев, привлеченных Еванге-

лием, в массе характерны: юный возраст, недостаток образования или отрыв от семьи. 72% верующих евреев-христиан старше 44 лет. Евреи-христиане соблюдают традицию еврейских праздников строже, чем все группы еврейского населения, за исключением ортодоксальных евреев. Около 40% евреев-христиан соблюдают еврейские праздники регулярно. Многие соблюдают и зако-

ны кошерности и субботу, исповедуя Иисуса Мессией. Из тысячи четырнадцати опрошенных 334 человека называют себя христианами, 364 — евреями-христианами, 390 — иудео-христианами, 455 — верующими иудеями, и 442 — мессианскими евреями.

Статистика включала не только "Евреев за Христа", но и опро-

шенных вне этой группы. Президент организации "Евреи за Иисуса" Моше Розен говорит: "Наименее известная группа христиан — евреи. Из-за этого христиане слишком легко принимают на веру информацию от раввинов, гласящую, что мы интеллектуально отстаем, эмоционально нестабильны и духовно несчастны. Факты опровергают эти утверждения".

«МАТЬ МАРИЯ»

Никогда не известно, что лучше: терпеть от советской пропаганды поношения или восхваления. В последнем случае лжи, как правило, бывает не меньше. Одним из подтверждений этого свойства советской пропаганды опознать все, к чему бы она ни притронулась, явился советский фильм "Мать Мария", якобы о замечательной деятельнице русской эмиграции во Франции — монахине Марии Скобцовой.

Фильм сделан почти что с симпатией, почти что просится в серию "Жизнь замечательных людей", и тем не менее он невыносимо пошл, лжив до мозга костей. О сатане говорится, что он любит являться в облики ангела света, еще о нем известно, что он хочет отнять у Бога Богово, присвоить хорошее себе. Советский фильм о матери Марии хочет именно этого: отнять у Бога Богово.

Кто же такая мать Мария, в миру Елизавета Юрьевна Скобцова? К сожалению, советским зрителям нового фильма недоступна ее биография, "Мать Мария", написанная протоиереем Сергеем Гаккелем и вышедшая в 80-м году в издательстве "Имка-пресс" в Париже.

9 сентября 1982 года в Париже состоялась премьера нового фильма Мосфильма режиссера Колосова "Мать Мария", с Людмилой Касаткиной в роли известной всей русской эмиграции монахини, погибшей в 1945 году в немецком лагере Равенсбрук, — пишет дочь сотрудника матери Марии о. Дмитрия Клепинина, Клепинина-Аржановская в своем отзыве "Советский фильм "Мать Мария", напечатанном в №138 "Вестника РХД". — Однако людям, знавшим мать Марию, знакомым с ее стихами и статьями, фильм показался слабым и нечестным. Это подделка ее облика, а не сам облик."

О проекте этого фильма друзья матери Марии уже знали с осени прошлого года, когда группа советских кинематографистов приезжала в Париж для встреч с лицами, знавшими Елизавету Юрьевну Скобцову. Все мы были удивлены, что такой фильм может увидеть свет в СССР, и немного насторожены. В ходе беседы с Касаткиной и ее мужем Колосовым опасения росли с каждой минутой. Во-первых, фильм был уже почти готов, большинство сцен было уже заснято в городе Львове, оставалось оформить несколько парижских кадров. Зачем тогда было встречаться с очевидцами, которым было что рассказать, особенно моей матери, Тамаре Клепининой, знавшей мать Марию еще до ее пострига и тесно связанной с ней в военные годы, вплоть до ареста всей группы "Православного Дела".

Сама Людмила Касаткина отнеслась к рассказам свидетелей той эпохи очень внимательно, но ни по возрасту, ни по образованию она нам не показалась сколько-нибудь созвучной матери Марии. Она сказала, что в продолжение трех лет изучала материалы о Елизавете Юрьевне, посетила Пюхтинский женский монастырь в Эстонии, вчитывалась в ее стихи. Однако, когда мать обратила ее внимание на знаменитый факт, что мать Мария погибла в Страстную Пятницу, она тихо спросила: "А что такое Страстная Пятница?"

Нельзя играть монахиню Марию, не зная, что такое Страстная Пятница, ибо в Страстной Пятнице был весь смысл ее жизненного подвига. Елизавета Пиленко, по первому мужу

Кузьмина-Караваева, по второму Скобцова, родилась в 1911 году в Анапе в семье городского головы, воспитывалась у бабушки в Петербурге, где в тринадцать лет ее связывала детская дружба с обер-прокурором Священного Синода Константином Победоносцевым. Однако другая, не победоносцевская духовность, формировала ее личность. С ранней юности она вступила в круг деятелей русского серебряного века и религиозного ренессанса, стала членом религиозно-философских обществ, писала стихи. Уже в эмиграции ее стихи достигли уровня шедевров религиозной поэзии, стали настоящими псалмами. В советском фильме монахиня Мария в утешение больной русской заключенной читает стихи, но не свои — исполненные веры, а стихи Блока, посвященные ей в молодости. В фильме не упоминается о стихах самой матери Марии, в которых она как бы предвидит свое лагерное заключение и кончину:

*Повелевающий мне крест поднять,
Сама, в борьбу свободу претворяя,
О, взявши плуг, не поверну я вспять,
В любой стране, в любой тюрьме опять
На дар твой кинусь, плача и взывая.*

*В любые кандалы пусть закуют,
Лишь был бы лик Твой ясен и раскован.
И Соловки приму я, как приют,
В котором Ангелы всегда поют, —
Мне каждый край Тобою обетован*

*Чтоб только в человеческих руках
Твоя любовь живая не черствела,
Чтоб Твой огонь не вызвал рабий страх,
Чтоб в наших нищих и слепых сердцах
Всегда пылающая кровь горела.*

Постоянная участница религиозно-философских собраний в России, а затем эмиграции Елизавета Юрьевна не могла удовлетвориться отвлеченно-теоретическим характером этой деятельности. Сама обладая философским умом и огромным общественным темпераментом, она постоянно искала наиболее эффективных путей для воплощения своей веры в жизнь.

В Париже она стала участницей "Нового Града", христианско-демократического журнала, основанного Федотовым, Фондаминским и Степуном, в котором она публиковала свои статьи об общественной миссии христианства. Скобцова была из тех характеров, которые всегда живут полной жизнью, исполненные жизненной силой и энергией. И не семейные трудности, или плач по родине заставили ее принять монашество. Что же тогда? Не лучше ли искать ответ в ее собственных стихах тех лет. В одном из них она пишет: "К опустошительной свободе Глас Господа меня позвал". А вот другое, незадолго до принятия монашества:

*Все пересмотрено. Готов мой инвентарь.
О, колокол, в последний раз ударь.
Последний раз звучи последнему уходу
Все пересмотрено, ничто не держит тут.*

*А из туманов голоса зовут
О, голоса зовут в надежду и свободу.
Все пересмотрено. Былому мой поклон...
О, колокол, такой тревожный звон,
Какой крылатый звон ты шлешь неутомимо...
Вот скоро будет горный перевал,
Которого мой дух с таким восторгом ждал,
А настоящее идет угрюмо мимо.*

*Я оставляю плату, труд и торг,
Я принимаю крылья и восторг,
Я говорю торжественно: "Во имя
Во имя крестное, во имя крестных уз,*

*Во имя крестной муки, Иисус,
Я делаю все дни мои Твоими."*

Но принимая монашество, она хотела не уйти от мира, а идти в мир. Мать Марию угнетал наш православный квиетизм, неспособность активно воплощать евангельскую весть в повседневную жизнь, она хотела в православии создать деятельное монашество наподобие западных религиозных орденов.

"Слишком сильно было бы сказать, что человек человеку — волк, — писала мать Мария в одной из своих статей тех лет "Социальный вопрос и социальная реальность". — Положение вполне точно характеризуется, если мы скажем, что человек человеку только стена. Безразличие к чужой беде совершенно изумительное у всех".

(Портрет Матери Марии Скобцовой и советский фильм «Мать Мария»)

Эта до смерти будет суд...
 Мне, евреям и другим, кто был в плену и изгнании.
 Матери Мария и другие.

С укором и раздражением
 Мне слышны эти слова.
 И еще слышны слова в стихах.
 И это Марии и другие.

30/11

«Еще до смерти будет суд...»
 (белоник, 30.XI.1938)

Иночество матери Марии было чем угодно, но не безразличием. В Париже она основывает благотворительную организацию "Православное дело" для помощи страждущим русским эмигрантам. Она устраивает общежитие для нуждающихся женщин, потом организывает дом для семейных неимущих и дом для одиноких мужчин. Все это в условиях эмигрантской нищеты. Свое дерзновение в осуществлении всех этих проектов практически без денег она объясняла так: "Господь берет меня за шиворот и заставляет делать, что Он хочет. Я не рассуждаю, а повинуюсь". Рыночные торговцы тех лет помнили "ла мэр русс", русскую монахиню, которая ежедневно на рассвете, в 4-5 утра еще до открытия рынков приходила со своей тележкой в сопровождении сына или настоятеля церкви своего уютного дома, о. Клепинина, чтобы собрать выброшенную накануне зелень, из которой она собственноручно варила обеды для своих подопечных.

Об этом претворении поиска мистического созерцания в деятельную любовь, читаем в ее ранних стихах:

Искала я таинственное племя,
 Тех, что средь ночи остаются зрячи,
 Что в жизни отменили срок и время,
 Тех, что умеют радоваться в плаче.

Искала я мечтателей, пророков
 Всегда стоящих у небесных лестниц,
 И зрящих знаки недоступных сроков,
 Поющих недоступные нам песни.

И находила буйных, нищих, сирых,
 Упившихся, унылых, непотребных,
 Заблудившихся на всех дорогах мира,
 Бездомных, голодающих, безхлебных.

О, племя роковое, нет пророчеств, —
 Лишь наша жизнь пророчет неустанно —
 И роки близятся, — и дни короче...
 Привявший раб поет Тебе: Осанна!

и в другом стихе:

Но только кладь любви земной
 Не обойду никак я мимо.
 Вот груз людской. И он со мной
 У башен Иерусалима.

При этом мать Мария находит время и для интеллектуальной работы. В одном из уютных домов собирались разные группы: кружок изучения России, религиозно-философские семина-

ры, на которых выступали Николай Бердяев, о. Сергей Булгаков, Семен Франк. Она продолжает писать в журнал "Новый Град" и участвовать в его "круглом столе".

Но вот приходит война, немцы занимают Париж. Мать Мария и ее "Православное дело" сразу же занялось помощью преследуемым — участникам Сопротивления, евреям, бежавшим советским военнопленным.

"Самым большим искажением фильма, — пишет в своем отзыве Клепинина-Аржаковская, — было полное умолчание о преследуемых гитлеровцами евреях. Много говорится о Бунакове-Фондаминском, но не указано, что он был евреем. После оккупации Парижа, десятки, сотни евреев обращались к матери Марии и к о. Димитрию за помощью и убежищем. Им выдавали свидетельства о принадлежности к православному приходу на Лурмель, а тех, которые по убеждению хотели стать христианами, о. Димитрий крестил. При невозможности или опасности всех приютить в общежитии, их отправляли в провинцию. Полностью в фильме отсутствует массовый еврейский погром 1942 года, когда тысячи евреев, включая детей, были загнаны на стадион и когда мать Мария туда пробралась и спасла несколько детей".

В ее жизни, освещенной огнем сострадания к каждому гонимому, осуществлялись слова ее же стихотворения: "О, Господи, я не отдам врагу не только человека, даже камня. О имени Твоем я все могу, о имени Твоем и смерть легка мне".

В феврале 1943 года "Православное дело" было разгромлено, его священник о. Дмитрий Клепинин арестован гестапо. Была арестована и отправлена в концлагерь Равенсбрук и мать Мария. В предисловии к посмертному изданию ее стихов и статей, вышедшему в 1947 году, так рассказывается то немногое, что удалось узнать о ее жизни в концлагере.

"О состоянии духа матери Марии все отзывы лагерных с нею сидельцев, буквально восторженные. Она не только сама не падала духом, но и других поддерживала. Одна девушка, спасаясь, по ее уверению, от отчаяния и сохранившая свою жизнь только благодаря самой чуткой и неотступной моральной поддержке матери Марии, рассказывала, как мать Мария умела обратить самое страшное в обстановке лагеря в средство ободрения, в средство проповеди своей заветной думы и своей глубокой веры.

Высокие трубы крематория на виду у всех выпускали клубы дыма от сжигаемых в печи тел замученных в лагере товарок наблюдавших.

Мать Мария говорила окружавшим ее: "Здесь только над самой трубой клубы дыма мрачны, а, поднявшись ввысь, они превращаются в легкое облако, чтобы затем совсем развеяться в беспредельном пространстве. Так и души наши, оторвавшись от грешной земли, в легком неземном полете уходят в вечность для этой радостной жизни".

Вообще к смерти мать Мария относилась с полным христианским упованием. Земной путь человека, для нее, это подготовка его к вечной жизни. В одной из своих статей она сравнивала смерть с выходом младенца из утробы матери. Ведь рождение младенца подобно агонии умирающего, он выходит из теплоты и полной защищенности материнской утробы в огромный мир, и этот выход для него мучителен, однако никто не воспринимает рождение как смерть. Так и конец нашей земной жизни есть не смерть, а выход в духовный мир, рождение в жизнь вечную.

Тема смерти как огня очистительного, переводящего в жизнь, звучит все настойчивей в ее стихах. В 1933 году она писала:

Трехсолнечный свет и нет страха
 Восстану в час судный из гроба.
 Извергнет земная утроба
 Останки сожженного праха.

Ты, триединое пламя,
 Взметешь огневидные струи,
 Крещение огонь испытует
 Извергнутых к жизни гробами.

И вспыхнет сухая солома...
 Как мало от жизни осталось...
 огнеупорная малость
 Нужна ли для Отчего дома?

Как бы предчувствуя свою собственную гибель в огне она пишет в 1938 году:

От хвороста тянется дымок
 Огонь показался у ног
 И громче напев погребальный.
 И мгла не мертва, не пуста,
 И в ней начертанье креста —
 Конец мой, конец огнепальный.

Мать Мария погибла в газовой камере за два дня до того, как началось освобождение заключенных. 31 марта 1945 года, в Страстную Пятницу, добровольно заняв место молодой еврейской матери, которой выпал жребий идти в печь. Так закончилась земная жизнь положившей душу за своего ближнего, страстотерпицы матери Марии Скобцовой. Исполнились в точности ее собственные пророческие стихи:

И крестный путь священного костра,
 Как должно, братья подгребают уголь.
 Вся жизнь, — огонь, — палая и быстра
 Конец. (как стянуты веревки туго).

Приди, приди в последний час.
 ...Скрещение деревянных перекладин
 И точится незримая для глаз
 Веками кровь из незаживших ссадин.

И другой стих, говорящий о ее собственном воскресении-вознесении после крестной смерти:

Господи, Ты сердце укроти.
 Слышу цоканье подков железных
 На небесном огненном пути.

Черный мой венец неизреченный
 Вечною венчанья печать, —
 К самым небесам, над всей вселенной
 Надобно торжественно поднять.

Древняя усталость сердце сушит,
 (Плоть истленья, праотец Адам). —
 Конь небесный мчит спокойно душу
 На гору Сион к святым садам

Мертвой шелухой свилась усталость.
 В светлом небе смертный мрак исчез, —
 Это солнце вечности вставало, —
 Солнце вечности, — осьмиконечный крест."

Но обо всем этом умолчал советский фильм, сделанный якобы о монахини, матери Марии Скобцовой.

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

АЛЕКСЕЙ ТАТИЩЕВ

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ КУРДЮМОВ

ФЕВРАЛЬ 1984

В 1984 году храму Христа Спасителя в Нью-Йорке исполняется 60 лет. Это событие мы будем отмечать публикацией в нашей газете материалов связанных с историей этого храма. В этом номере мы публикуем воспоминания об одном из колоритнейших священников нашего храма, который был настоятелем в течение самого продолжительного периода с 1926 по 1950 год, о протоиерее Василии Курдюмове. Воспоминания принадлежат перу одного из старейших прихожан храма Христа Спасителя, одно время бывшего старостой храма, Алексея Борисовича Татищева.

Приступая к описанию моего знакомства с отцом Василием, скончавшимся вот уже около сорока лет тому назад здесь в Нью-Йорке, я остро сознаю, что с ним ушел в вечность последний поистине русский человек, которого я когда-либо знал. Как и большинство тех, кто его хорошо знал, я его высоко ценил и глубоко уважал, как человека особенно одаренного качествами истинного Православного Христианина, способного распространять на всех его окружающих чувства любви, смирения, милосердия и, при надобности, соболезнования и готовности все сделать, чтобы помочь и утешить. Но, Боже мой, до чего же отрицательное впечатление он произвел на меня, когда я его впервые увидел.

Случилось это вскоре после моего прибытия в Америку в декабре 1926 года. Узнав через знакомых американцев (в то время русских в Нью-Йорке было несравненно меньше, чем в настоящее время, да я еще, за исключением двух дальних родственников, живших в Америке, никого из русских в Нью-Йорке не встречал) о том, что на углу Мэдисон Авеню и 121 улицы есть русская церковь, я отправился туда пешком с 92 улицы, где я тогда жил, в один из ближайших Воскресных дней. Было это, вероятно, незадолго до Рождественских праздников. Подходя к 121 улице, я увидел довольно большое кирпичное здание (ныне снесенное) с колокольней. Из-за полуоткрытых дверей здания, оказавшегося храмом Христа Спасителя, на всю улицу гремел громкий и совершенно несомненно русский бас человека, оравшего, как мне показалось, во всю глотку. у меня заняло несколько секунд сообразить, что голос этот неся именно из храма.

Войдя в церковь, я остановился, охваченный ужасом. Служба, видимо, кончилась и прихожане — человек 100-150 — столпились перед амвоном, на котором, лицом к народу, стоял большого роста бритый и коротковолосый священник в облачении. В левой поднятой над головой руке, он держал крест и пальцем правой руки указывал на крест, голосом, от которого, как мне показалось, дрожали стены храма, крича: "Его распяли! Его кровь за вас всех проливалась, а вы и цента на церковь не даете!"

Вся эта сцена показалась мне совсем в церковном храме недопустимой. Вдобавок, священник на амвоне, хоть у него были усы, но был бритый и с короткими волосами. Я таких русских православных священников, бритых и с остриженными волосами на голове, еще никогда не видел. Я подошел к кресту и, озадаченный, пошел опять пешочком домой один.

Вот как произошла моя первая встреча с самым добрым, самым чутким, отзывчивым и глубоко верующим настоящим православным человеком, с которым я скоро подружился самой крепкой дружбой — отцом Василием Курдюмовым.

Отец Василий уехал из России до революции 1917 года, приехав в Соединенные Штаты, по видимому, в составе Русской закупочной комиссии на нужды войны в 1914 году. В связи с этим назначением он по-видимому был рукоположен из дьякона в священники, что мне всегда казалось большой ошибкой, ибо голос у него был поистине уникальный и типичный для Православного диакона. Как бы там ни было, а дрибыв в Америку, он, всегда казалось мне, вывез в "Но-

ый Ми" квинтэссенцию России и русского Православия.

Отец Василий никем как только русским быть не мог. Никакая другая страна, никакой другой народ не мог произвести на свет такое сочетание смирения, огромной физической силы, глубокой веры, такого всепогружающего баса и такой бескорыстной и искренней любви к своей пастве и все это объединить в одном человеке. Отец Василий олицетворял русский чернозем, и, казалось мне подчас, мощь русского народа. Голос его был поистине огромным, и он не всегда умел владеть им. Так, в простой беседе, или если он начинал волноваться о чем-то, он начинал так громко говорить, что как пишет в своей повести "Соборяне" писатель Лесков, описывая диакона Ахиллу: "Неодушевленные предметы тряслись и падали с полок, а одушевленные дрожали и в испуге приникали друг к другу". Глядя на отца Василия, так же как и на того же диакона Ахиллу: "Нельзя было не удивляться силе природной произрастительности."

Грудь у отца Василия была, как говорится, колесом — как бочка. Шея как у быка. Росту он был в шесть с половиною футов и обычно высился на голову выше окружающих. Весил он более 150 килограммов. Казалось, что по сотворении человека, у Господа остался еще материал — слишком мало на двух людей, но слишком много на одного — и Он решил весь этот материал использовать для сотворения отца Василия. И результатом этого решения Господа Бога было, что у отца Василия было больше физической силы, больше природного баса, больше любви, больше щедрости, больше сердца и намного больше аппетита, чем у большинства людей. Он обладал изумительной памятью. Так, когда в конце обедни прихожане подходили к кресту, он с каждым вел краткую беседу: спрашивал о здоровье, о детях, о родных. Если кто-то в семье был болен, он это знал и спрашивал о здоровье больного. Если ответ был благоприятный, он слегка улыбался и говорил: "Ну, слава Богу". Если ответ был неутешительный, он слегка качал головой, говоря: "Ну, Бог поможет", и наклонял с грустным выражением на лице голову слегка на бок. Несмотря на то, что он при этом силился говорить шепотом, его слышно было по всей церкви, так что все прихожане узнавали, что Марье Ивановне лучше, что Петру Петровичу нездоровится, что маленький Вася уже ходит в школу, и т.д.

Я сам стал как-то раз "жертвой" такого "шепота" отца Василия. Случилось это несколько после того, что мне вырезали гланды, так что в течение нескольких недель я не мог петь в хоре и читать Апостола. Подходил как-то ко кресту и вдруг отец Василий громким "шепотом" на всю церковь спросил меня: "Ну, Алеша, как же твои гланды?" В течение некоторого времени после этого, совершенно незнакомые мне люди спрашивали меня о моем здоровье.

В церковном хоре я начал петь чуть ли не в следующее после моего первого посещения Храма Христа Спасителя Воскресенье и читать Апостола. Мои голосовые связки в то время были на зените своего развития и бас у меня был, прямо скажу, незаурядный. В те дни, когда я был особенно что называется "в голосе", и кончал чтение Апостола особенно громко, отец Василий, читая на амвоне "лицом к народу" Евангелие, неизменно старался меня "перекричать". Так как он пению никогда не обучался и голосом своим частенько плохо владел, то, кончая Евангелие, он просто, с позволения сказать, орал, победоносно в это время косясь на хоры и на меня. Дошло это до того, что прихожане от времени до времени обращались до обедни ко мне с вопросом: "Ну, кто же кого перекричит сегодня? Отец Василий вас, или вы отца Василия?" Я решил, что надо это дело прекратить и нарочно стал укрощать свой пыл, чтобы не слишком "подзадоривать" отца Василия.

Доброты отец Василий был невероятной. Незаурядная физическая сила и выносливость позволяли ему следовать порывам сердца. Он без

устали и часто ежедневно, несмотря на погоду, объезжал больницы и дома прихожан, где были больные или особенно бедные. Всех утешал, всем говорил ободряющие слова. Во время экономического кризиса начала тридцатых годов, отец Василий навещал безработных. Говорил, утешал, подбадривал, давал советы и частенько перед уходом оставлял кому одну или две булочки хлеба, кому пару куриных яиц, кому бутылку молока, а кому один или два доллара. Все это он носил с собой в довольно большом белом суконном мешке, затягивающемся шнурком. Придет, сядет на стул и, слегка наклонив голову на бок, в знак соболезнования больному или безработному, утешал, уговаривал уповать на Бога, от времени до времени утирая слезу. Мешок у него был большой, но так как он сам был огромного роста и сложения, то мешок не поражал своим размером. Что поражало, это кажущаяся неистощимость этого мешка. Некоторые прихожане уверяли, что отец Василий, как Христос, подкармливал и одаривал людей, как бы чудом умножая приносимые им дары.

Злые языки, которые так часто ни перед чем не останавливаются, чтобы распространять лживые слухи, уверяли, что отец Василий на все, им раздаваемое, брал из церковных сумм. К счастью, таких людей было немного, но отец Василий очень огорчался, когда слухи эти до него доходили. Деньги у него были свои. Источником их было не только маленькое жалование, которое он получал от прихода, но, главным образом, приход от гостиницы, расположенной миль сорок от Нью-Йорка в штате Нью-Джерси на берегу Атлантического океана, которая ему принадлежала. Я эту гостиницу никогда не посещал и когда отец Василий ее приобрел, не знаю. Каждый год отец Василий брал летом две-три недели отпуска, который он проводил, как он говорил, "у себя на даче" в этой гостинице. В комнате в Нью-Йорке, где он жил, висела на стене обрамленная фотография, размером футов четыре на три (у отца Василия все было большое). Фотография, как отец Василий мне говорил, снятая перед его гостиницей, изображала широкий пляж на безбрежном море и сидящего на пляже, спиной к зрителю человека, который, судя по ширине спины, мог быть только самим отцом Василием. Взор его был устремлен вперед на океанские просторы и чувствовалось, глядя на эту большую фотографию, которая, между прочим, была покрашена, что вот сидит тут отец Василий, один среди простирющегося в стороны и к морю песка, перед безбрежным океаном со своими думами и в присутствии только Бога.

Эта комната, где жил отец Василий в Нью-Йорке, была в нижнем этаже типичного для старого Нью-Йорка жилого здания из "коричневого камня" на 120 улице в двух шагах от Храма Спасителя. Размерами она была большая, как и все, относящееся к ее жителю, футов 50 на столько же. Посреди комнаты справа от входа головой к стене стояла массивная кровать, такая на вид тяжелая, что казалось будто, когда ее вносили в комнату, то, несущие ее, просто не могли справиться с тяжестью и просто оставили ее так на полпути к месту. Около кровати на полу был маленький коврик, на котором спал Гусар — так отец Василий назвал своего пса, овчарку неопределенной породы, которую он обожал, и которая опять же была размером такой, что когда вставала, то голова ее была на уровне головы хозяина. У стены против кровати были также солидно построенные стол и стул. У дальней стены, рядом с дверью в ванную комнату, стоял тоже богатырских размеров широкий шкаф. Другой мебели не было. Над головой кровати висело множество образов и в дальнем от входа в комнату правом углу — небольшой образ Св. Василия Великого.

По вечерам отец Василий любил прогуливаться по своему кварталу сопровождаемый Гусаром. Соседние жители все его знали и при встрече встречали дружелюбно: "Хэллоу, фатер Василий!", но Гусара все побаивались. С годами

район города, где был храм и где жил отец Василий, портился. Прогуливаться сначала после сумерек, а позже даже и днем, стало небезопасным занятием. Храм несколько раз ночью ограбляли и пытались ограбить. Отцу Василию советовали переехать в более спокойный квартал, но он отказывался селиться далеко от церкви, а тем, которые волновались об его собственной безопасности во время прогулок, он указывал на Гусара. И, действительно, в присутствии огромного пса отца Василия никто не беспокоил.

Но вот случилось, что как-то вечером, вернувшись домой со Всенощной, отец Василий нашел Гусара мертвым. Позванный хозяином ветеринар установил, что собаку отравили. Злодея или злодеев, конечно, не нашли, но отец Василий сказал мне в то время, что он подозревал недавно поселившихся с ним рядом семерых негров, которые, в отличие от других его соседей, относились к нему с явной злобой. Отец Василий очень тосковал и горевал о своем Гусаре.

Недели через две-три после смерти Гусара на отца Василия было совершено нападение во время его очередной вечерней прогулки. На него напали трое негров. Это было в первый и последний раз, чтобы кто-либо покушался на доброго отца Василия. Напавшие на него подкрались к нему с трех сторон. Как отец Василий сам мне рассказывал про это происшествие, он просто распростер свои руки и двух из них просто, как он выразился, "придавил малость к своей груди". Когда он их отпустил, они грохнулись на землю, а третий, который неудачно силился руками схватить отца Василия за богатырскую шею и задуть, отпустил его и в ужасе пустился бежать. Отец Василий спокойно прошел немного дальше в полицейский участок и привел полицию к месту, где двое грабителей корчились от боли, лежа на тротуаре. Их свезли в госпиталь, где выяснилось, что у каждого было сломано три ребра, а у одного из них даже повреждено было легкое сломанным ребром. После этого случая на отца Василия больше нападений не было.

Отец Василий раз как-то рассказал мне про то, как он выбрал себе карьеру в церкви. Он был уроженцем Курской губернии, сыном довольно зажиточного крестьянина. По окончании средней школы родители его определили в Курскую семинарию. По окончании семинарии, из-за его мощного телосложения и выдающегося природного баса ему оставалось, как он мне говорил, только одно из двух поприщ: быть борцом или диаконом. Кто-то ему тогда сказал, что борцы должны есть сырое мясо. На это он не мог пойти и потому выбрал духовную карьеру и его рукоположили в диакона.

Из-за его выдающегося голоса и мощной фигуры епископ Курский взял его в свою свиту и скоро продвинул в сан протодиакона. В свите Курского Владыки у отца Василия был помощник диакон с такими густыми черными волосами и бородой, что ему дали прозвище "Сатана". По мере того, как он рассказывал мне свое прошлое, отец Василий потупил свой взор и, качая слегка головой, сказал: "И все-таки нечистый дух не выпускал меня из своих рук. Я продолжал любить борьбу и для меня было мукой не посещать цирк, что мне Владыко строго запретил, чтобы смотреть на борьбу". Все же отец Василий себя превозмогал и несмотря на частые приезды цика в Курск, от посещения зрелища борьбы отказывался.

Но вот как-то раз, когда особенно известные на всю Россию борцы прибыли в город с цирком, отец Василий не выдержал и вместе с молодым своим помощником диаконом "Сатаной" отправился на вечернее представление. Билеты они взяли на самый последний ряд галерки и еще, чтобы быть в уверенности, что в публике их не узнали, оба диакона подняли воротнички своих шуб, чтобы закрыть этим возможно лучше свои лица. Вдруг, когда один из борцов показал какой-то особенно ловкий прием, отец Василий не выдержал и громко произнес: "Браво!". Этого одного слова было достаточно, чтобы его в пуб-

Православный храм Христа Спасителя на 121-й ул. и Мэдисон авеню до переезда в здание на 71-й улице.

лике узнали, и со временем слух о посещении цирка отцом Василием дошел до Владыки.

"О, да! — прервал свой рассказ в этом месте отец Василий и грустно качая головой, сказал мне: — Плоть человеческая немощна, а дьявол силен, ибо нападает на нас в особенно слабых местах. Владыка меня вызвал в свои покои и, ох, Алеша, ты не можешь себе представить, как он меня ругал! Он заставил меня так стыдиться, он так был со мною строг и вместе с тем так милостив был со мною, что я с тех пор ни разу на борьбе и не был". Я спросил отца Василия: "Что же Владыка вам сказал? Как ругал?". "Ну, в начале, как я взошел в его покои, Преосвященный начал ходить по комнате взад и вперед, заложа руки за спину не говоря ни слова. Я стою, ноги трясутся и я еле удерживаю слезы. Вдруг он остановился предо мною и, глядя мне в упор в глаза, сказал: "И где ты был?" Потом опять начал ходить взад и вперед из угла в угол и наконец опять передо мной остановился и грозным голосом сказал: "И с кем ты был? С Сатаной был! Вот кого ты взял с собой!" "Вот и все, что произошло?" — спросил я. "Да, это все, что Владыка сказал, после чего он меня отпустил. Но разве этого было недостаточно, Алеша? Это было так ужасно, что я упал перед Преосвященным на колени и плакал, и плакал, и просил у него прощения. И он простил меня и даже не заставил обещать, что не повторю свое преступление. Он знал, что я больше этого никогда не сделаю. Как же я мог бы?"

Отец Василий никогда не делал вещи наполовину. Все, что он делал, он желал досконально. Пригласишь его к себе обедать, он закончит все, что ему на тарелку положат. Предложишь еще, он и все снова положенное ему на тарелку съест. Предложишь еще, и еще съест. Дашь ему выпить, он стакан опустошит одним залпом. Дашь второй, и второй выпьет. Злые слухи уверяли, что он часто напивался. Я этого никогда за ним не замечал, за одним только исключением, и то это было по моей вине всецело. Я пригласил его на свою квартиру крестить моего старшего сына Бориса. Был тогда еще в Америке "сухой режим", и я в виде выпивки приготовил крюшон. В большом стеклянном чане замесил фрукты и фруктовый сок вместе с эссенцией белого вина и коньяка, которые можно было покупать в аптекарских магазинах, и долил все бутылкой чистого спирта, который тоже можно было из-под полы покупать у знакомых аптекарей. По-видимому, я слишком много налил спирту, ибо гости особенно развеселились после крестин и все наши, что крюшон прекрасный. Я налил стакан то-

же, конечно, и отцу Василию. Он всегда, как я уже заметил, налитый стакан сразу опустошал. Видя его пустой стакан, я ему еще наливал. И так далее, занимаясь гостями, я и не заметил, сколько я ему наливал, и он, конечно, все честно выпивал. Заметил я что-то неладное только, когда отец Василий, облокотясь о камин, начал провозглашать многолетие новорожденному и его родителям и "всему дому сему" так громко, что, как мне соседи потом говорили, люди на улице останавливались, слыша необъятный голос отца Василия. Позже я его повез домой на своем маленьком фордике, и так как я сам был несколько навеселе, ехал быстро и поворачивал углы на двух колесах, а, сидящий рядом со мной отец Василий, густым басом только говорил: "Осторожно, Алеша, осторожно, здесь поворот".

Несмотря на то, что Россию отец Василий мало помнил, а революции совсем не знал, он по-английски знал только достаточно, чтобы ходить на базар покупать продукты и вести самый элементарный разговор. Как он был рожден русским, так русским и остался на всю жизнь. И от времени до времени даже озадачивал нас, своих прихожан, чем-нибудь, что могло прийти в голову только русскому священнику. Так он раз объявил после литургии в Воскресенье, что будет служить панихиду по усопшему "Князе Михаиле", и просил всех на эту панихиду остаться. Мы все себя спрашивали: кто же этот "усопший Князь Михаил"? Оказалось, что отец Василий имел в виду, никого заранее не предупредив, что будет служить панихиду по князе Пожарском! "Потому что он все же спас Россию", — объяснил мне отец Василий!

Погребали как-то у нас в храме некоего балетного танцора, кажется, имя его было Шведов. В конце службы отец Василий, стоя у открытого гроба и косясь боком на покойника, сказал: "Ну что я могу про тебя сказать? Жрец ты был Перпсихоры. Да. Ну спи же спокойно с этой своей Перпсихорой".

Отец Василий венчал меня с моей женой в храме Христа Спасителя на 121 улице и был в течение многих лет моим духовником и самым лучшим другом. Я до сих пор горюю, что отсутствовал в Америке, когда он скончался и потому не удалось мне помолиться у его гроба за упокой души этого чудного человека. Был как-то и помолвился на его могиле, на которую положили большую и тяжелую гранитную плиту, такую же солидную и крепкую, какой была его вера. Мир праху твоему, дорогой отец Василий.

ДАВИД

В Европе холодно, в Италии темно,
В России солнце светит до упада,
Об этом я хотел сказать давно,
Но некто в кепке мне шепнул — не

Зачем листать подсудные года?
Зачем вертеться у стеклянной двер
Ведь вывернулись, правда, еле-еле,
Но вывернулись, ну, скажите — да.

Пленительны извивы высшей власт
И вот он, пресловутый поворот,
Когда себе иной не зная страсти,
Кричит "ура" ликующий народ.

Пришла зима, снега взлетели в неб
Лбом опечатав хрупкое стекло,
Не просит зрелищ и не просит хлеб
Душа, к которой тянется тепло.

А этот в кепке в комнате топочет,
Шуршит по стенам тонкою рукой
И все никак, никак понять не хоче
Что хуже страха и тоски покой.

Ведь каждый начинает жизнь свою
Не в миг окрепшей материнской б
Есть долгое своей исканье доли,
Ее теперь как будто узнаю.

У этой власти девичьи уста,
И белочки пушистые повадки.
Ну, кто кого переиграет в прятки
Попробуем, начнем считать до ста

Застигнут, оприходован, прибит,
А соблазнитель балует отмычкой,
Ты кожаным столетьем будешь б
В графе "расходы" обозначен кли

Шелк протокольный вывесив в о
И лампу изогнув в просвет опалы
Кто ж начинает тенью на стене
Высвистывать скрипучий танец ба

Вертись, судьба, как белка в кол
Мети хвостом по пыльной карус
Сожмись комком, но помни, что
Себя в моем ты не застанешь тел

И сытости высокий идеал
Возьмет тебя в холодные ладони
Спроси: "Не знал?"
Отвечу: "Точно знал,
Но только думал, что меня не тр

Мазутная страна, паскудный век
И штыковой накал звериной вла
Хрусти, хрусти под каблуками с
Ты жив, и это тоже счастье.

ОСМАН

Ты вечен в тишине своей,
В непроходимых топях жизни.
Ты дал ответ своей отчизне,
Кто ты, застывший перед ней?

Кто любит, знает право изменять,
Кто изменяет, знает право мести,
Не откажись,
И поспеши принять:
Сырую землю,
Женщину.
Но песни,
Глаза твои
Забудет твой народ,
Ведь ты не знаешь своего народа.
У изголовья твоего природа
Раскаты слез дождями пронесет.

Шлифует Мастер лица поколений,
Но наступает каждого черед,
Лететь,
Вертеться по стреле течений
И засыпать, закрыв рукою рот.

1974.

(Читая графа)

Читали ль вы старинный пересказ
О грешном Емельяне Пугачеве,
Который нам преподал Салиас —
Граф,
Прозы жрец...
Вам, верно, это внове?

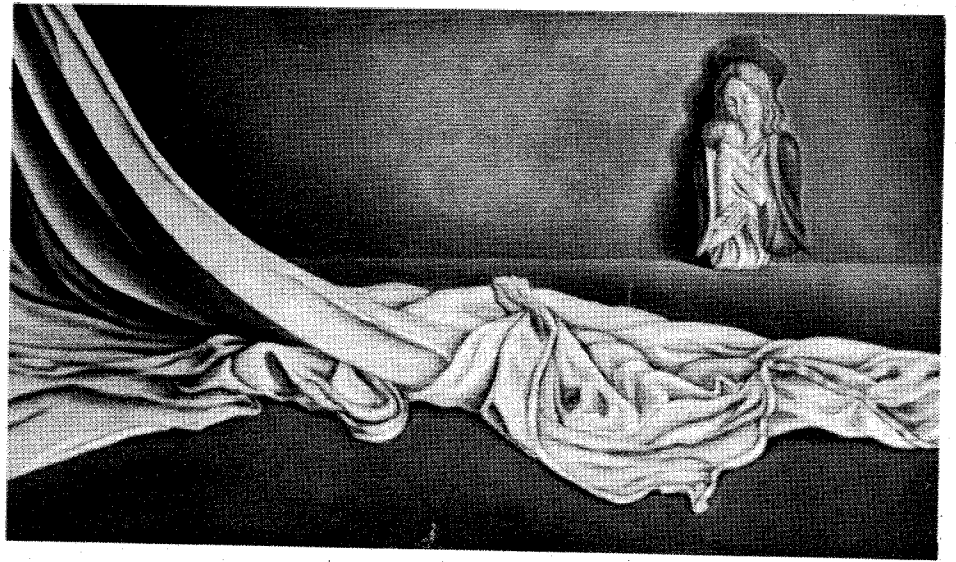
Там речь идет про страшные дела,
Там деву (музыкантшу, поэтессу)
Насилует мужицкая орда,
Без такта и без знания политеса.

Там выведен лирический герой,
Упругий, ловкий,
Избегая плахи,
Фехтует с мужиками он в одной
Изорванной батистовой рубахе.

Там правит злой, лохматый бунтовщик,
(Удел ему, конечно, обеспечат.)
Императрица-мать его казнит,
Герой спасен,
А героиню лечат.

Постигни звук,
Который глотку рвет,
Шаром зеркальным
Дым свечной тиранит,
Вот он кустом сухим растет,
Вот он мельканьем руки манит.

Не говорит, а стонет,
Не поет,
А греческим копьём несется к цели,
И тонким древком чует поворот,
В моем зрачке качаясь еле-еле.

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСНЫХ РАБОТ МИХАИЛА ОДНОРАЛОВА В НЬЮ-ЙОРКЕ

С 12 по 25 января в Т.А.Т. художественной галерее на Мэдисон авеню проходила персональная выставка живописных работ Михаила Одноралова. Одноралов пользовался большой известностью в художественных и правозащитных кругах Москвы как организатор выставок неофициального искусства в Советском Союзе, будучи при этом членом МОСХа.

Михаил Николаевич Одноралов родился в 1944 году в Москве, живописи учился у Роберта Фалька, одного из основателей "Бубнового Валета".

В 1960 году Одноралов закончил Московскую Художественную Школу, после чего получил историческое образование в Историко-архивном институте в Москве. Однако после института профессионально занялся живописью и вступил в МОСХ (Московское Объединение Союза Художников). Выставляться Одноралов начал с 1960 года, приняв участие в неофициальной выставке авангардистского искусства в Москве. С 1966 по 1979 год участвовал в ежегодных и сезонных выставках МОСХа. В 1966 году имел персональную выставку в Москве, в 1967 — впервые выставлялся за границей, в Германии, в 1972 году — персональная выставка от МОСХа, в 1973 году участ-

вовал в заграничных выставках в США, Канаде и Латинской Америке, устраиваемых министерством культуры СССР. В 1975 и 1976 годах принимал активное участие в выставках авангардистского искусства в Москве.

Работы Одноралова были приобретены Третьяковской галереей и другими музеями СССР, а также частными коллекциями в США, Бельгии, Англии, Германии, Скандинавии и Латинской Америке. В течение ряда лет Михаил Одноралов был организатором и представителем неофициальных кругов советских художников-авангардистов. Постоянные столкновения с властями и невозможность работать и выставляться вынудили его эмигрировать в 1981 году и поселиться в США.

Выставка в галерее Т.А.Т. на Мэдисон авеню (между 82 и 83 улицами) — первая персональная выставка Одноралова в Нью-Йорке, на которой представлены работы, написанные уже в эмиграции.

Михаил Одноралов — прихожанин храма Христа Спасителя в Нью-Йорке. В прошлом году он представлял русский приход храма в качестве делегата от мирян на ежегодном епархиальном съезде.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

в неделю, на лестнице и ничего особенного я в нем не замечал за все то время, что я жил в этом доме. "Ты пришел, — заговорил он немного погодя, — на несколько минут раньше, чем я предполагал, не то свечи уже были бы зажжены. — Он указал на канделябры, подошел к носилкам и направил свои темные, глубокие глаза, как мне показалось, на кого-то, стоявшего у меня в головах на коленях, но на кого имею, я не мог рассмотреть. Затем он зашевелил губами и беззвучно произнес какую-то фразу. Тотчас же невидимые пальцы отпустили мой язык, и ощущение прошло."

Гиллель властен освободить Перната от Голема, невидимой темной силы, отнимающей дар речи, потому что для Гиллеля Голем реален, как и реален Тот, Кто в силах освободить городской мир Праги от темных сил, т.е. Господь.

Интересно, что по обывательскому определению Гиллель, как и гофмановский Лингорст — архивариус — т.е. для обывателя мир духовных уровней и ассоциаций, религиозных реальностей — лишь собрание древностей, архив; в то время, как для Гофмана, Мейринка, Булгакова — наоборот, мир — порождение наслоением эпох, с его тайнами, легендами, его церквями и национально-культурной смешанностью, т.е. с его "архивом" — сам суть магически-духовная реальность, где действуют злые и добрые силы. Подобно гофмановскому и потом — булгаковскому, — романтический мир Мейринка менее боится духовных реальностей, чем обыденности. Т.е. жизнь, которая ужасает — это призраки, а духовный невидимый мир есть утешительная реальность.

"Ужасают только призраки" — говорит Гиллель Пернату. — Жизнь язвит и жжет, как власяница, а солнечные лучи духовного мира ласкают и согревают. Когда люди поднимаются с ложа сна, они воображают, что они развеяли сон, и не знают, что становятся жертвами своих чувств, что делают добычей нового сна, более глубокого, чем тот, из которого они только что вышли. Есть только одно истинное пробуждение, и это то, к которому ты теперь приближаешься..." "Голем" не рассказывает об этом истинном пробуждении, он оставляет своего героя Перната в предожидании его, в некотором преддверии вечности, подобно тому, как и читатель "Мастера и Маргариты" закрывает последние страницы романа Михаила Булгакова на пороге "истинного пробуждения".

Оба автора писали в эпоху материалистического окаменения вещей, в которую люди превращались в камни, а камни оказывались обладателями души: Мейринк в довоенной Праге, Булгаков в окаменевшей от страха Москве 30-х годов. Оба хотели пробудить своих героев, а через них и читателей от жутких кошмарных тисков страшного Голема, силы, навевающей ужас, лишаящей дара речи, заставляющей людей окаменевать. И оба указывали, что сама эта реальность суть призрачна, что грядет освобождение, что мы накануне духовного пробуждения.

Не случайно публикация "Мастера и Маргариты" в шестидесятых годах послужила мощным толчком к религиозному пробуждению. А у истоков булгаковского романа стоит опубликованный в 27-ом году по-русски "Голем". Ни тот, ни другой не являются религиозными книгами, но они пробуждают нас к ощущению стоящей за обыденностью реальной духовной жизни.

ЧТО ТАКОЕ КРЕЩЕНИЕ

В этом номере "Пути" мы начинаем публикацию чина "Крещения" в переводе на русский язык, сделанном Анри Волохонским.

Православный чин Крещения состоит из трех частей: оглашения, крещения и миропомазания. Каждая из этих частей в древней церкви была отдельным чином. В Католической Церкви и до сих пор Крещение отделено от Миропомазания, которое называется там Конфирмацией и преподается члену Церкви на рубеже зрелости, в возрасте 13-14 лет.

Что такое "Крещение" вообще? Через Крещение человек становится христианином, входит в Церковь. Нельзя быть членом Церкви без крещения, потому что Церковь не партия и не организация, принцип членства в ней определяется не единомыслием и не общей программой, а общей жизнью во Христе, поэтому Церковь называется Телом Христовым.

Вступить в это Тело Христово можно через Крещение, которое есть таинство Второго Рождения. Об этом Втором Рождении свыше сказал сам Господь. Евангелие от Иоанна в 3-й главе передает Его беседу с Никодимом, одним из членов Синедриона и вождей фарисейской партии. Никодим, придя к Иисусу ночью, сказал Ему, что среди фарисеев есть группа, которая верит, что Иисус послан от Бога, и согласна с Его учением. На это Господь ответил, что не достаточно быть лишь согласным с Его учением и не достаточно убеждения, что Он пришел от Бога. Нужно еще и родиться свыше, чтобы увидеть то Царство Божие, которое Он, Иисус, возвещает. Приведем эту беседу Господа с Никодимом: "Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух." (Ин.3:4-6)

Надо сказать, что Иисус не выдумал Крещение. Он взял его из еврейского обряда очищения и придал ему новый смысл. Когда Евангелие рассказывает о Крещении, которое совершал Иоанн Креститель, к которому выходила креститься вся страна, оно описывает не христианское Крещение, а еврейский обряд омовения в воде, имевший и символическое значение очищения от моральной скверны.

Приняв это крещение от рук Иоанна, Богочеловек Иисус сочетал с водой Духа Божия, чем и превратил еврейский обряд омовения в Таинство Крещения, в котором происходит мистическое соединение крещаемого со Христом, через которое совершается вступление в Новый, личный Завет, т.е. союз с Богом. Так пишет об этом апостол Павел в послании к Римлянам: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения" (Рим. 6:3-5).

Этому таинству в Церкви предшествует процесс катехизации (или оглашения), т.е. обучение кандидата православному вероучению. Занятия с оглашенными сопровождались молитвами-экзорцизмами, который читал над ними епископ или священник. Экзорцизмы — это запретительные молитвы, отгоняющие нечистых духов. Сын Божий Иисус Христос пришел, чтобы освободить человека от власти дьявола. В чине оглашения человек перед лицом Церкви делает выбор: он расторгает греховные узы с сатаной и заявляет о своей готовности заключить личный завет с Богом через Христа (Мессию) Иисуса. Этот завет заключается в Таинстве Крещения.

За Крещением в Православной Церкви непосредственно следует Миропомазание, которое можно назвать таинством личной Пятидесятницы. В Деяниях Апостолов возникновение Церкви описано как сошествие Святого Духа на апостолов. Церковь есть община, в которой присутствует Дух Святой.

В таинстве миропомазания происходит сошествие Святого Духа на нового члена Церкви, получившего крещение.

Как мы уже говорили, все три чина соединены вместе в православном чине Крещения. В этом номере мы публикуем его первую часть, а именно чин оглашения.

ОГЛАШЕНИЕ

(ТЕКСТ ОГЛАШЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНРИ ВОЛОХОНСКОГО)

ПОРЯДОК ОГЛАШЕНИЯ

Священник дует легким дуновением в лицо оглашаемого трижды, осеняет крестным знаменем и возлагает руку ему на голову.

СВЯЩЕННИК: Господу помолимся.

Во имя Твое, Боже истинный,
и едиnorodного Твоего Сына
и Святого Твоего Духа

я возлагаю руку на воина Твоего,
который к святому имени Твоему обратился
и под сенью крыл Твоих укрывается.

Удали от него прежние заблуждения,
исполни его надеждою, верой и любовью,
и пусть он уразумеет,
что Ты — единственный Бог истинный
и с Тобою Сын Твой едиnorodный
Господь наш Иисус Христос
и Святой Твой Дух.

Води его путями Твоего завета
да творит он дела, которые Тебе угодны:
ими и жив человек, если их творит.

Занеси его Себе в книгу жизни,
припиши его к собственному Твоему стаду,
да прославится в нем имя Твое святое
и возлюбленного Твоего Сына,
Господа нашего Иисуса Христа
и животворящего Твоего Духа.

Пусть глаза Твои взирают на него с благоволением
и уши слышат голос его молений,
в деяньях рук своих пусть он по воле Твоей находит радость,
а также в потомстве,

да благословляет он Тебя пением и служением,
имя Твое великое и высокое восхваляет
и, покуда жив, Тебя славит,

ибо Тебе поет все небесное войско,
и Твоя слава Отца и Сына и Святого Духа.
ныне, навек и во веки веков.
Аминь.

ЗАКЛЯТЬЕ ПЕРВОЕ

СВЯЩЕННИК: Господу помолимся.
ХОР: Господи, помилуй.

Господь закликает тебя, о дьявол!

Тот, Кто пришел в мир,
Дабы среди людей быть,
Да сокрушит твое иго
ради свободы рода человеческого!

Он, вознесен на древе
над войском вражеских полчищ,
низверг их — и тут померкло

солнце, земля дрожала,
распахивались могилы,
из гроба святые вставали.

Смертью смерть сгубил Он.
разбил державу владыки
смерти — твою, о дьявол.

Богом тебя закликаю,

Который явив древо
жизни, поставил одаль
на страже — херувима
и огненный вихрь меча,

будь под заклатьем!

Заклинаю тебя Тем,

Кто ходил по морю, словно по суше,
Кто сам закликает ветры бури —
взор Его иссушает бездны,
от клятв Его горы тают,
а ныне Он закликает
тебя моими устами:

Устрашись,

выйди

и удались

от этого создания безвозвратно
и внутри у него не таись,
и навстречу ему не выступай,
и ничем его никогда не искушай:
ни днем, ни ночью,
ни в полдень, ни в час иной,
но убирайся вон, в свой Тартар
до самого Судного Дня,
великого и уже predeterminedного.

Устрашись Бога,

Который восседая
на херувимах в высях,
окидывает взором бездны,
Того, перед кем трепещут
Ангелы и Архангелы,
Правители и Престолы,
Начальства, Войска и Власти,
многоокие Херувимы
и шестикрылые Серафимы,
перед Которым в трепете
небо, земля и море
и все, чем они полны.

Выйди и удались
от этого запечатленного новобранца
войнства Христа, Бога нашего,
Им тебя закликаю —

Его носит крылатый ветер,
Его ангелы — дуновенья,
Его слуги — пылающий пламень,

выйди и удались от этого созданья
со всем своим войском и вестниками.

Да прославится Имя Отца и Сына и Святого Духа
ныне, навек и во веки веков.

ЗАКЛЯТИЕ ВТОРОЕ

Господу помолимся!
Святой Боже, страшный и прославленный
во всех деяньях и в могуществе Своем,
непостижимый, непреступный,
Сущий,

Который тебе, о дьявол,
предопределил тоскливые вечные муки

через меня, недостойного исполнителя Его воли,
повелевает тебе
и всему твоему сопутствующему войску
удалиться от новозапечатленного именем Господа нашего
Иисуса Христа, истинного Бога нашего.

Заклинаю тебя,
духа наглого, скверного, нечистого,
омерзительнейшего и чуждого

силою Иисуса Христа,
полновластного владыки земли и небес,
который повелел глухонемому бесу:
"Выйди из человека
и более не входи!" —

Удались,
пойми тщету своей силы,
даже и над свиньями не имеющей власти!
Вспомни о Том, Кто по твоему же желанью
послал тебя вселиться во свиное стадо.

Устрашись Бога,

Чьим веленьем на водах земля
утвердилась,
и небо создавшего.
Он воздвигнул горы, словно отвес,
проложил долины, как мерную трость,
Он устлал песками предел морей,
чтоб был верен путь вдоль превратных вод,
лишь касается гор — и дымится.
Облачается в света золотой наряд,
простирает небо как яркую ткань,
занебесья — водою окутаны.
На опорах твердо стоит земля,
непоколебима навеки она,
и взмывают воды бездны морской —
на лицо земли изливаются.

Выйди и удались от того,
кто готовит себя ко святому просвещению.

Заклинаю тебя спасительным страданьем
Иисуса Христа, Господа нашего
и чтимыми Его телом и кровью,
и страшным пришествием,

ибо придет без промедленья
судить всю землю,

а тебя
с твоим сопутствующим войском
в геенне огненной казнит,
во тьму наружную извергнет,
где червь недремлющий
и огонь неугасимый.

Ибо держава Христа, Бога нашего с Отцом и Святым Духом
ныне, навек и во веки веков. Аминь.

ЗАКЛЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Господу помолимся.
О Господи Воинств, Боже Израилев,
избавляющий от болезней и казней,
взгляни на воителя Своего,
узнай его и испытай
и отгони все дьявольское войско
нечистых этих духов от него,
заклятием изгони, очисти
созданье рук Своих
и, обнажив острейшее оружие, низвергни
немедля Сатану
со всеми духами нечистыми
к ногам воителя, которому победу
даруй, дабы по милости Твоей
достойн стал бессмертных Твоих тайн
и чтоб вознес хвалу Тебе во славу
Отца и Сына и Святого Духа
ныне, навек и во веки веков.
Аминь.

МОЛИТВА ЧЕТВЕРТАЯ

Господу помолимся.

О Господи, Владыка Сущий,
Ты сотворил человека
по образу Своему и подобию,
Ты дал ему силу жизни вечной,
а когда согрешил он,
не пренебрег падшим,
но через воплощение Христа в человеке
явил спасение миру.

Так защити же, о Господи,
от козней вражеских
это Твое создание:
прими его в Свое царство,
которое превыше небес,
раскрой глаза души его —
и да озарит их свет
благой Твоей вести.

Соедини самое жизнь его
с ангелом света —
да защитит его от умышлений вражбых,
от встречи с коварным,
от полуденного беса
и от грез бесстыдных.

(Дуновенье поперх уст, чела и груди оглашаемого)

Изгони из него наглого и нечистого духа,
угнездившегося в его сердце тайно.

(Произносится трижды).

Духа коварства, духа искушения,
духа, склоняющего к служению кумирам
и к алчному стяжанию,
духа лжи и порока —
всех побуждаемых дьяволом духов.

И в святом стаде овец,
вразумленных Христом Твоим,
пусть он будет священной чашею,
сыном света, воителем церкви
и достойным наследником Твоего царства.

да живет он по Твоим заветам,
и не запятнавши одежд
и печать Твою неврединной
сохранив, достигнет удела
в царстве Твоем, где святые блаженствуют.

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ "ПУТЬ"
Издается 6 раз в год при храме Христа Спасителя
340 Ист Семьдесят первая улица. Нью-Йорк, Нью-Йорк 10021
По благословению преосвященного Петра, епископа Нью-Йоркского и
Нью-Джерсийского

РЕДАКТОР О. МИХАИЛ АКСЕНОВ МЕЕРСОН

Orthodox Almanac PUT'

Published 6 times a year in Russian by Christ the Savior Orthodox Church
340 East 71-st. St., New York, N.Y. 10021
With blessing of the Right Reverend Peter
Bishop of New York and New Jersey

Orthodox Church in America
Rev. Michael Aksionov Meerson. Editor
Nadejda Emelkin Circulation Director

Mrs. S. Mesenzew
340 Bon Conseil St.
St. Leonard, P.Q.
H1R 1W1,
CANADA

Christ the Savior Orthodox Church
340 East 71 st Str.
New York, N.Y. 10021
PUT

NON-PROFIT ORG.
U. S. Postage
PAID
New York, N.Y.
Permit No 5660

Прошу выслать альманах "ПУТЬ"
по адресу : (по-английски, печатными буквами)

Имя и фамилия

Адрес

Цена одного номера	1 доллар 40 центов
Цена подписки на год (в США и Канаде)	9 долларов
В других странах	14 долларов
В целях поддержки	20 долларов
Воздушной почтой	дополнительно 5 долларов

Subscription rates in USA and Canada – \$ 9.00
in foreign countries – \$ 14.00
Airmail – additional charge \$ 5.00
Supporting rates – \$ 20.00

Заполните и пошлите бланк с чеком или мани-ордером по адресу:
ALMANAC PUT' – Russian Orthodox Church of Christ the Saviour, 340 East
71 st Str New York N,Y, 10021